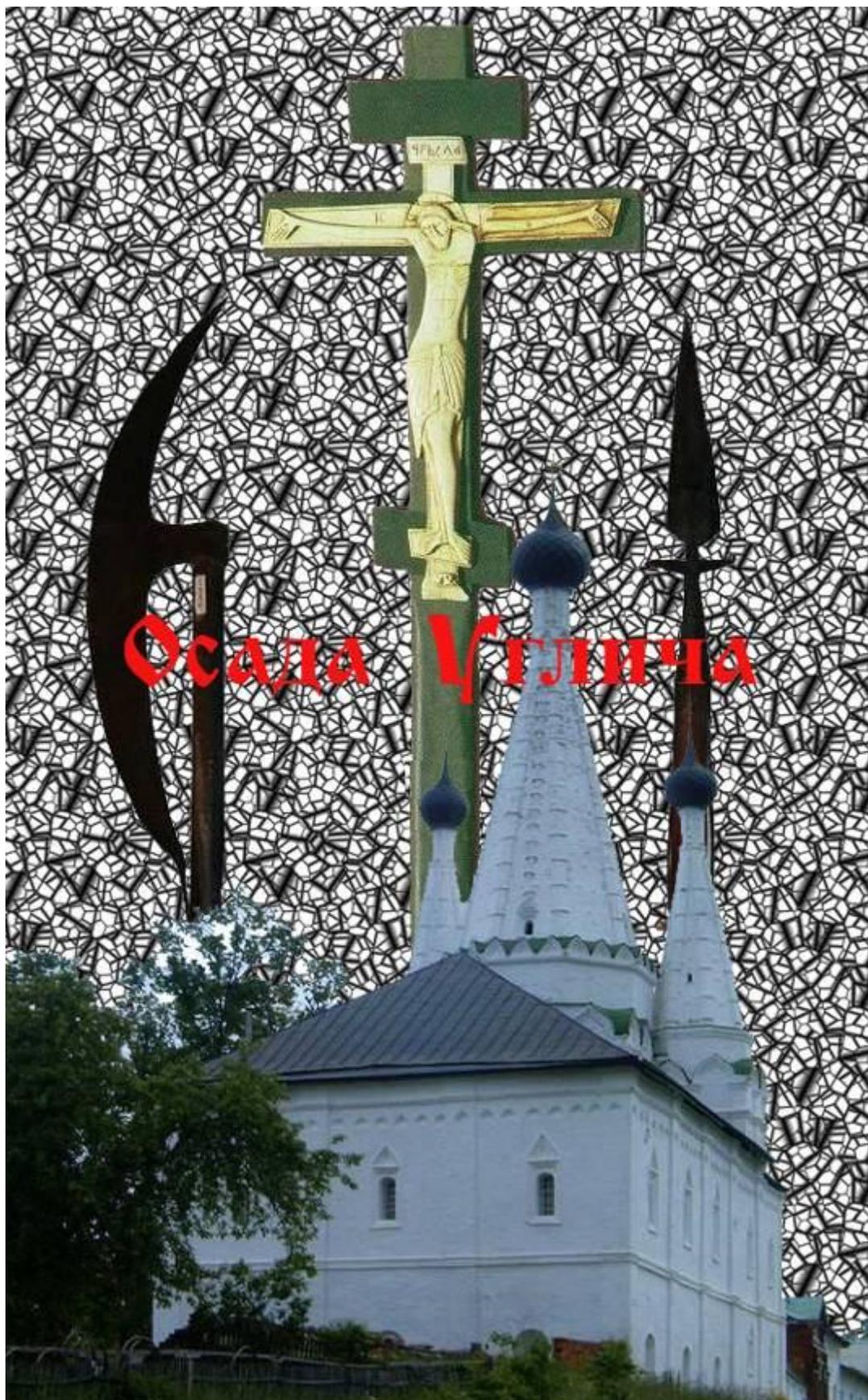

Кулагин А.В.

Углич 2008 г.

Осада Углича. Кулагин Алексей Викторович. Углич: Историко-музыкальный музей «Угличские звоны», 2008. – 47 с.: 51 ил.

Фото Кулагина Владимира Алексеевича.

Книга рассказывает об одном из самых тяжёлых периодов в истории России и древнего города Углича Смутном времени, польско-литовской интервенции и гражданской войне начала XVII столетия. В основе лежат многолетние исследования историко-музыкального музея «Угличские звоны», а также труд замечательного угличского краеведа, историка и литератора XIX века Фёдора Харитоновича Кисселя. Автор выражает благодарность коллективу Угличского Государственного историко-архитектурного и художественного музея и лично директору Денисову В.В., коллективу Угличского филиала Государственного Учреждения «Государственный архив Ярославской области» и лично директору Третьяковой Т.А., музею «Мифов и суеверий русского народа» (г. Углич), а также Томсинскому С.В., Звягинцеву В.И. (г. Санкт-Петербург) за оказанную помощь и предоставленные материалы; особую благодарность заместителю директора УГИАХМ Ерохину В.И., заведующему художественным отделом УГИАХМ Горстке А.Н. и заведующей историческим отделом УГИАХМ Колгановой В.А. за поддержку и ценные консультации. Данная работа не имела целью критиковать труды предыдущих исследователей, а, напротив, была направлена на их уточнение в рамках современных познаний.

22.12.2008

Угличская трагедия в эпосе и исторической литературе

История «Смутного времени» до сих пор многими учёными рассматривается неоднозначно. Да это и понятно. На эту тему написано множество работ, научных и с художественным уклоном, но всё же нет единого мнения по многим вопросам. Ситуация усугубляется ещё и тем, что недостаточным является археологический материал, а те находки, которые в настоящее время обнаруживаются частным образом просто теряют своё значение, так как, не подвергшись детальному изучению, быстро перепродаются.

Осада города Углича польско-литовскими интервентами – это одна из важных составляющих истории России начала XVII столетия. Конечно, прошло не одно столетие, и сейчас трудно представить все события в деталях. Многие учёные спорят, сколько времени продолжалась осада Углича. Тут же возникают сомнения, а была ли эта осада вообще. Под сомнение берётся и героизм горожан, ведь практически неизвестны имена защитников города, зато мы знаем имена предателей.

В зависимости от исторических мировоззрений менялся и подход к повествованию о событиях Смутного времени в Угличе, но одно всегда принималось единогласно: для города Углича это время оказалось трагедией, - он был стёрт с лица земли.

Сначала рассказ о гибели Углича носил *былинно-эпический* характер. Очень ярко и эмоционально изобразил ужасы той войны неизвестный поэт-очевидец; так, под впечатлением увиденных разрушений Углича после польской интервенции автором XVII века создается прекрасное поэтическое произведение *«Плач и рыдания жителей вновь населившихся»*¹:

«О, Преимѣнитый Градѣ Угличѣ! О градѣ, цѣрквами всюду украшѣнный быхъ! Како разористѣ! Како одичаша нечестивыхъ рѣцѣ! Колико бысть многочислѣнь - нынѣ же, яко вдовица, обретѣся!..

О, любезный нашъ мысленный виноградѣ! Корѣнь твой отсечѣнь бысть и по времѣни всѣ ветви твои отпадоша, и виноградъ вѣсь растоптанъ бысть досѣлѣ! Найдѣ лютый звѣрь его, и это польстило его на градъ нашъ и жителей подавлять и останки ногами попирать, и вѣсь градъ сотвориша, яко пѣстыню...

О, любезное наше Отечество, гдѣ твои славные гражданѣ, храбрые воины и протчихъ разныхъ чиновъ люди? О все наши гражданѣ, гдѣ ваши драгоценные сыны? Гдѣ ваши прекрасные дѣври? Гдѣ ваши любезные и милые сѣпруги? Все, все огнѣмъ и мѣчомъ истреблении быша...

О злыхъ злейшие тираны!.. Яко не убояшиися живѣщего на небеси Бога! О окаянные ваши рѣцѣ, предающие смѣрти гражданъ, запаляху дома и святые цѣрки!.. Кѣю награду воспріяти хочѣтѣ за ваше злодеяние?..

Вместо похвалы примите проклятія! Вместо даровъ готовится вамъ мѣка вечная!.. И за ваши дѣла награда готовится: мѣсто, идѣжѣ скрежетъ зубовъ, идѣжѣ червь ненасытный, идѣжѣ огонь неугасимый ждѣтъ васъ мѣчити во всѣ времѣна бесконечные».

Строки эти выражают беспредельную любовь к Родине, большой и малой, её людям, ненависть к злу и несправедливости. Это произведение, несомненно, является шедевром русской средневековой поэзии, к сожалению, ныне малоизвестным.

Внесли свою лепту и музыканты – церковные звонари. Одним из наиболее ранних можно считать *«Большой угличский перезвон»*,² возникший, видимо, в связи с событиями начала XVII столетия. В такт мелодиям звонари сочиняли небольшие *стихи-присказки*, из которых сложился целый рассказ.

1. Перевод и редактирование текста произведено Зыковым Николаем Ивановичем.

2. Музыкальную структуру удалось восстановить благодаря старому звонарю с церкви *Николы на Сухом пруде Василию Александровичу Виноградову*.

Начинался он в **Алексеевском монастыре**, где колокола как бы выговаривали:

Чернец убежал...

Чернец убежал...

Мелодию подхватывали колокола **Филипповской церкви**:

А мы видели его...

А мы видели его...

Далее звучали колокола **Богоявленского монастыря**:

Мимо нас пробежал...

Мимо нас пробежал...

Воскресенский монастырь отзывался:

И мы видали...

И мы видали...

На **церкви Святого Леонтия Ростовского**, что на Малой стороне, мелодия продолжалась:

Через Волгу пробежал...

Через Волгу пробежал...

И завершалось всё в **Покровском монастыре**:

К нам прибежал...

К нам прибежал...

Интересно, что речь в этих присказках идёт от лица самих колоколов, будто они живые и повествуют нам о самозванщине и польской интервенции.

Наряду с народным творчеством в XVIII веке появляются и исторические работы, создававшиеся в характерном для Руси летописном стиле. Известны три списка так называемого **Угличского Летописца**:

Супоновский

Серебренниковский

списки Угличского Летописца

- Троицкий список, опубликованный в 1890 г. Ярославской ГУАК;
- Серебренниковский или Тороповский список 1790-х гг., опубликованный в 1996 г. И хранящийся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский Кремль»;

- Барсовский или Супоневский список - неопубликованный и находящийся в научной библиотеке РАН (Новосибирское отделение).

Летописец подробно, будто со слов очевидца, излагает историю Углича начала XVII века. Это и не удивительно, ведь тогда, скорее всего, были ещё живы народные предания, правда, и они звучали уже не из первых уст. Хотя и чувствуется некая историческая канва, лежащая в основе всего повествования, рассказ Летописца полон эмоций. Видимо поэтому, многие историки XIX – XXI вв. относятся к нему с некоторым недоверием и осторожностью. Тем не менее, именно Угличский Летописец создал своеобразную базу данных по истории Угличского края в начале XVII столетия.

Очень важным этапом для развития исторической мысли в Угличе стала публикация в 1844 году книги *Фёдора Харитоновича Кисселя «Исторія города Углича»*.³ Кисселем ярко описываются все события. Нисколько не умаляя значения этой работы, следует отметить, что некоторые приёмы, использованные автором, сильно сближают её с произведениями художественного жанра. Понятно, что время, когда писал свою книгу Фёдор Харитонович предъявляло свои требования, поэтому Киссель часто, когда не хватало достаточного исторического материала, выстраивал логическую цепь (очень убедительную!), используя понятия и взгляды, господствовавшие в XIX в. Например, он приводит ответ угличан польскому военачальнику Яну (фамилии которого, к стати, автор не знает): **«Милостей ваших не хотимъ, угрозы ваших не боимся: мы вѣрными родились, вѣрными и умремъ за Царевича Димитрія, Князя Романа, за святые храмъ и православную вѣру...»**⁴ А вот как выглядит обращение к святым в письме угличан к царю Василию Шуйскому: **«И мы, прося у Спаса и Пречистой Богородицы милости и у великихъ московскихъ чюдотворцовъ, у Петра и у Флксѣя и у Ионы, и молясь благовѣрному князю Роману, Углецкому чюдотворцу, Маія въ 21 день, въ девятомъ часу дня, собрався съ ратными людьми на твоихъ государевыхъ измѣнниковъ на Фёдку Юнковского, на Иванка Баклановского съ товарищи, за Волгу перевезлися и твоихъ государевыхъ измѣнниковъ побили...»**⁵ Вряд ли в начале XVII столетия угличане могли обращаться к царевичу Димитрию, как главному святому города. Этот приоритет Святой Царевич получил потом. А тогда ведь вся война шла под прикрытием его имени, причём со стороны противников. Существуют и некоторые отклонения от хронологии (из-за того, что Киссель не учёл особенности летоисчисления в XVII веке, получается, будто битва за Углич длилась несколько лет).⁶ Причем отклонения эти преднамеренные: он утверждает, что именно **«Лѣтописецъ смѣшалъ всѣ битвы въ одну осаду и всѣ три бурные годы означилъ однимъ 1610 годомъ»**.⁷ Однако, в основе работы Кисселя лежат летописные данные, поэтому следует относиться к ней очень внимательно. Значение **«Исторіи города Углича»** велико, - книга дала толчок к дальнейшим активным исследованиям.

Именно после публикации книги Ф.Х.Кисселя у угличан появился интерес к истории своего города, к краеведению. Но, так как краеугольным вопросом того времени для угличских краеведов было изучение загадки смерти Св. царевича Димитрия, то, разумеется, большое внимание они уделили и периоду польско-литовской интервенции, ставшей следствием трагедии конца XVI в. Следует вспомнить многочисленные статьи учителя Угличского Духовного училища диакона *М.Преображенского* (1860-1870-е гг.), священника *К.Ярослав-*

3. УФ ГАЯО, Фонд 1, Опись 1, ед. хр. 2757.

4. Киссель Ф.Х. История города Углича. Издание второе, репринтное и дополненное. Углич: Угличский историко-художественный музей.1994. - с. 315.

5. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг./Сообщения научных конференций Угличского музея. Углич: УГИАХМ, 2005. – с. 219-220.

6. В своей рукописи **«Значение Исторіи в отношеніи влияния ея на нравственность человѣка»** Федор Харитонович сам признаётся, что **«старался округлить годы событий,.. потомучто невѣ годѣ дѣло а въ самомъ событіи»** (рукопись хранится в научной библиотеке РАН (Новосибирское отделение); копия предоставлена И.В.Сагнаком).

7. Киссель Ф.Х. История города Углича. Издание второе. – с.332.

ского (1890-е гг.). Ну и, конечно же, такие серьёзные работы, как *«Краткая история города Углича» Л.Ф.Соловьёва* (1895 г.) и *«Нашъ край. Ярославская губернія – опытъ родино-вѣдѣнія» П.А.Критского* (1907 г.). Величину вклада этих людей трудно переоценить. Они не только расширили познания, заложенные Ф.Х.Кисселем, но и многое уточнили, и даже нашли практическое применение исторической науки в Угличе: 3 (16 по новому стилю) июня 1892 года в здании Палат угличских удельных князей был открыт Музей Древностей (ныне Угличский Государственный историко-архитектурный и художественный музей). **К.Н.Евреинов** стал первым его хранителем, то есть директором. С целью изучения родного края он провёл ряд археологических раскопок на территории Кремля и в районе Грехова ручья, написал серию статей.

На объективность подхода к истории исследователей более позднего периода оказали влияние два фактора. Во-первых, это ряд статей **В.И.Лествицина** – крупнейшего ярославского историка-краеведа середины XIX века – и, прежде всего, его *«Исторія раззоренія города Углича в 1611 г.»*, написанная им в соответствии с «Угличским Летописцем» и «Исторіей города Углича» Ф.Х.Кисселя. Во-вторых, публикации важных исторических документов: *М.А.Липинским угличских актов XVII в.* и *Ярославской Губернской учёной архивной комиссией Угличского Летописца и Писцовых книг 1674-1676 гг.*⁸

Как в своё время на исследования Ф.Х.Кисселя воздействовала *«Исторія государства Россійского» Н.М.Карамзина*, в XIX в. немаловажную роль сыграли фундаментальные труды **В.О.Ключевского**, **С.М.Соловьёва** и **Н.И.Костомарова**, уделившим временам Смуты значительное внимание. И, тем не менее, истории Углича в 1608-1611 гг. они коснулись лишь в общих чертах. Среди более современных исследователей можно выделить **Р.Г.Скрынникова** и впоследствии **Л.Е.Морозову**. Но и они ограничиваются констатацией известных фактов. Отличающимся от всех является фундаментальный труд **Тюменцева И.О., Мирского С.В., Рыбалко Н.В., Туниковой Н.А., Тюменцевой Н.Е.** *«Русский Архив гетмана Яна Сапеги 1608-1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа»*. В работе авторы тщательно анализируют документы Смутного времени. По-современному подходят к вопросам восприятия взглядов не только русских участников событий, но и противника. Хотя можно заметить, к последним они относятся даже с большим предпочтением. Это не совсем верно. Например, грандиозную Калязинскую победу Скопина-Шуйского они рисуют со слов поляков, как не удавшуюся для «тушинцев» разведку боем. Только и всего! А ведь местные легенды (и археологические находки подтверждают этот факт) говорят, что русские гнали воинов Сапеги более пятнадцати вёрст.⁹ Не стоит забывать, что описываются военные события (кстати, до сих пор ни один из историков не проводил настоящего военного анализа), а ведь любые военные люди склонны к преувеличению собственных достижений и преуменьшению заслуг врага, что, естественно, отражается в их документах (примером такого же подхода к изложению фактов могут служить мемуары **Мархоцкого М.** *«История Московской войны»*). И, наконец, в указанной работе полностью игнорирован местный летописный и краеведческий материал.

Хотелось бы, подойдя объективно ко всем источникам, воссоздать истинную модель тех действительно важных и сыгравших поворотную роль в истории Углича событий.¹⁰

8. Липинский М.А. Угличские акты XVII в. Ярославль, 1889-1890;

Труды Ярославской ГУАК. Выпуск первый. М.: (Угличский Летописец), 1890.- 142 с., Приложение 15 с.;

Труды Ярославской ГУАК. Выпуск второй. М.: Тип. А.И.Снегирёвой (Писцовые книги 1674 – 1676 гг.), 1892.- 412 с., Приложение 92 с.

9. Леонтьев Я.В. Воевода Жеребцов. Copyright © «Под княжеским стягом

Леонтьев В. Роль калязинской битвы в спасении Москвы и Троице-Сергиевой лавры. Copyright © «Под княжеским стягом

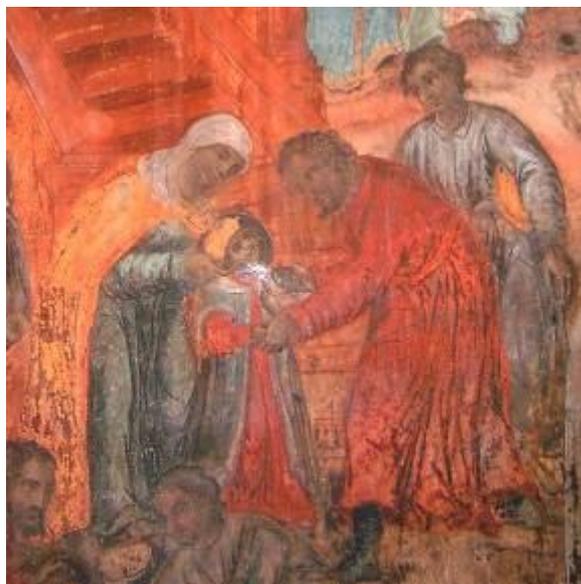
10. Основная идея данной работы разрабатывалась ещё при написании книги История Углича. Кулагин А.В., Кулагин В.А. Углич: Историко-музыкальный музей «Угличские звоны», 2006. – сс. 66-74, 75, 84-86.

Начало большой беды

18 марта 1584 года умер царь Иван IV Васильевич Грозный. 31 мая на царство венчался его старший сын **Фёдор Иоаннович** - человек слабовольный, слабохарактерный. Фактически власть в государстве принадлежала его шурину боярину **Борису Фёдоровичу Годунову**. Годунов действовал от имени царя и, пользуясь неограниченными правами, если дело не касалось его выгод, любил показать свою заботу о благе народа и неприязнь к злоупотреблениям чиновников,¹¹ благодаря чему заслужил хорошее отношение со стороны низших классов. Наверное, это и стало причиной зарождения у Бориса идеи захвата абсолютной власти. Фёдор оставался бездетным, но был ещё наследник Ивана Грозного, двухлетний сын от последнего брака с **Марией Фёдоровной Нагой** царевич **Димитрий**.

Трудно сказать, какими побуждениями руководствовался Годунов, но в 1584 году он выслал царевича с матерью Марией и её братьями в Углич, который подарен царевичу ещё отцом Иваном Васильевичем на день рождения. Так что всё было бы в порядке, если бы бояре Нагие не были **противниками** Бориса, который своими действиями отстранял их от царствующего двора.

Огромная свита приехала с царевичем в Углич: **двести человек челяди и четыре**

**Смерть царевича Димитрия.
Фрагмент росписи
Церкви Св. царевича Димитрия
«на крови». XVIII в.**

приказа стрельцов (это более четырёх тысяч человек). Кроме того, Борис, видимо, не доверяя ни Нагим, ни угличанам, прислал для досмотра за их действиями **12 московских чиновников** во главе с **дьяком Михайлой Битяговским**.

И вот однажды **«в субботу на шестой неделе по Св. Пасхе, 15 мая 1591 года, в 12 часу дня город Углич огласился набатным звоном с колокольни Спасо-Преображенского собора»**.¹² Собравшиеся на соборную площадь угличане вскоре узнали, что случилось: **Михайла Нагой**, брат царицы рассказал о трагедии.

Дело обстояло так.¹³ Царица Мария Фёдоровна в последнее время догадывалась о миссии Битяговского в Угличе. По слухам, Борис долго совещался, кого послать, но окольный **Андрей Клешнин** сам подобрал кандидатуру. Вместе с Михайлой в Углич приехали: сын его **Данила**, племянник **Никита Качалов** и сын мамки Димитрия **Василисы Волоховой Осип**. Судя по всему,

Василиса оказалась в заговоре с годуновцами. Однажды у царевича случился приступ «падучей» (т.е. эпилепсии, которой он действительно страдал, получив её в наследство от отца). Царица не решалась отпускать мальчика на прогулку во двор. Но 15 мая Василиса сумела уговорить мать и сама пошла с Димитрием. Кормилица **Ирина Жданова**, не переставая, просила Василису не водить царевича на улицу. Она даже вышла с ними на крыльцо, но та и слушать не хотела. В это время к мальчику подошли Осип Волохов и Данила Битяговский. Осип наклонился к царевичу и спросил: **«Это у тебя, государь, новое ожерельице?»** Димитрий поднял голову и ответил: **«Нет, старое»**. В это время Осип достал нож и кольнул в шею царевича, но, испугавшись хлынувшей крови, убежал, так и не увидев

11. Соловьев С.М. История России с древнейших времен, М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. - Т.7, гл.4, - с. 283.

12. Лавров Д.В. Угличский «ссылный» колокол. Углич: Тип. И.А.Дикарёва, 1913. - с. 1.

13. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. - Т.7, гл.5, - сс. 315 – 317.

результата. Рана, видимо, оказалась не смертельной. Ирина бросилась к царевичу, закричала о помощи, прикрыв его собою. Тут подбежали Данила Битяговский и Никита Качалов и, избив кормилицу, добились Димитрия.

Сторож из Спасо-Преображенского собора **Максим Кузнецов** оказался случайным свидетелем происходившего. Увидев шедшего мимо пономаря из церкви Константина и Елены **Федота Афанасьев** по прозвищу **Огурец**, заставил его бить в набат на соборной колокольне.

Среди сбежавшегося народа быстро распространилась весть, что Битяговские зарезали царевича. Расправа оказалась недолгой: кого толпа растерзала здесь же в Кремле, кого на посаде при попытке к бегству.

Вскоре о случившемся узнали в Москве.

Через три дня, 18 мая в Углич приехала следственная комиссия, возглавляемая князем **Василием Шуйским**. В её состав входили **окольничий Андрей Клешинин, дьяк Елизар Вылузгин и митрополит крутицкий Геласий**. С ними прибыло около 500 стрельцов.¹⁴

Учинив допрос свидетелям (который, скорее всего, проводился с пристрастием) и записав их показания в специальную грамоту, названную за свою необычную длину **«Угличский столбец»**,¹⁵ комиссия сделала вывод, что царевич Димитрий вовсе не был убит, а **зарезался сам** в припадке падучей. Интересно, что такие показания давали практически все свидетели, хотя незадолго до того многие из них поддерживали антигодуновский бунт.

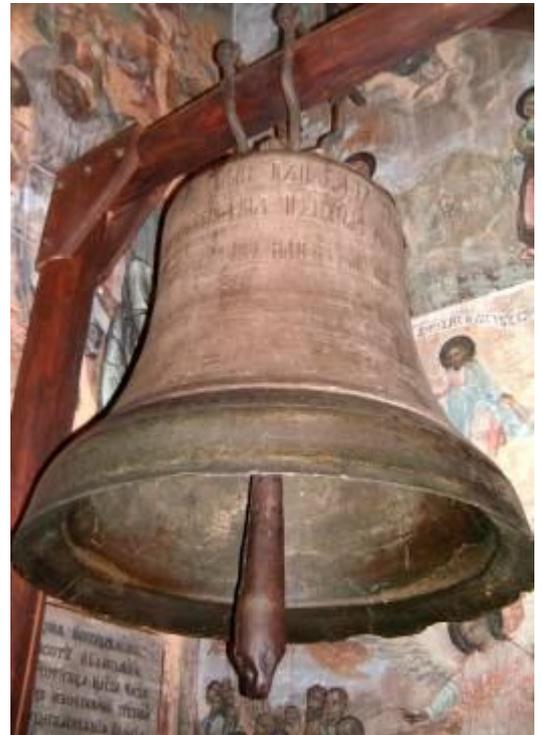
Но откуда же возникла эта, так называемая, официальная версия.

Есть предположение, что когда из Углича в Москву прискакали гонцы с вестью о гибели царевича, Борису Годунову удалось их перехватить. Он велел изъять у гонцов угличскую грамоту, а сам написал другую, будто царевич зарезался сам из-за недогляда Нагих. Именно эта грамота и попала к царю. Фёдор сильно расстроился и долго плакал. Но, если дело обстояло именно так, то следствие должно было идти по заранее намеченной программе.

Результаты следствия оказались не в пользу Нагих – их разослали в разные концы страны, по монастырям. Угличан же, участвовавших в бунте, жестоко наказали: **двести человек казнили** (подвергли различного рода экзекуциям), **а шестьдесят семей сослали в ссылку в Сибирь, в город Пелым**.

Наказан был и **колокол**,¹⁶ созвавший горожан на соборную площадь в тот страшный день 15 мая 1591 г. **«Приказано было сбросить его с Спасской колокольни и, лишив крестного знамения, неблагоклонно над ним учинив, наказать его на площади, при соответствующей обстановке, 12 ударами плетей...»** затем колоколу отсекли ухо, вырвали язык и сослали в ссылку в Тобольск, где находился он ровно триста лет, до 1892 года.¹⁷

Итак, в конце XVI столетия в политической жизни России сложилась сложнейшая ситуация, положившая начало событиям, которые дали повод историкам весь период с

**Угличский ссыльный колокол.
УГАИХМ**

14. Россия XV –XVII вв. глазами иностранцев./ Подгот текстов, вступит. статья и комментарии Лимонова Ю.А. Л.: Лениздат, 1986. - сс. 216-217.

15. Грамота хранится в Центральном Государственном архиве древних актов – ЦГАДА.

16. Кулагин А.В., Кулагин В.А. История Углича... - сс. 52 -53, 69, 128-132.

17. Лавров Д.В. Указанное сочинение.- сс. 6 – 7;

УФ ГАЯО, Фонд 2, Опись 1, ед. хр. 243.

конца XVI по начало XVII века назвать *«Смутным временем»*.

7 января 1598 года умер царь Фёдор. Жена его Ирина отказалась от престола в пользу своего брата Бориса Годунова. На второй год своего правления Борис Фёдорович совершает действия, повлиявшие на отношение к нему со стороны подданных. Желая выдать замуж свою дочь *Ксению*, он пригласил из Швеции *Густава* – сына короля *Эрика*. Отказавшись от предложения русского царя, королевич впал в немилость, и царь приказал выслать его в город Углич.¹⁸ Таким образом, угличскими пленниками были не только русские высокопоставленные лица,¹⁹ но и иностранцы.

Неожиданно в 1604 г. в Польше появляется человек, объявивший себя царевичем Димитрием, которому якобы удалось спастись из Углича благодаря счастливому стечению обстоятельств. Так началась *самозванщина*.

Поддерживаемый польской шляхтой *Лжедмитрий* двинул войска на Москву. 13 апреля 1605 года царь Борис умер. Армия перешла на сторону самозванца, и Лжедмитрий послал *великого мечника* (такое звание он ввёл при дворе) *Михайла Васильевича Скопина-Шуйского* за инокиней Марфой, то есть Марией Нагой, чтобы она опознала в нём своего сына. И бывшая царица по непонятной причине признала его.

Освобождённый из Углича после смерти Годунова королевич Густав не обрёл счастья при новом правителе. По требованию польского короля *Сигизмунда III*, видевшего в Густаве претендента на шведскую корону, Лжедмитрий заточил его в Кашине, где тот вскоре умер. Эта и стало камнем преткновения в отношениях русских с будущими союзниками шведами.

Правление Лжедмитрия I длилось недолго – всего одиннадцать месяцев. В Москве поднялось восстание, во время которого самозванец был убит.

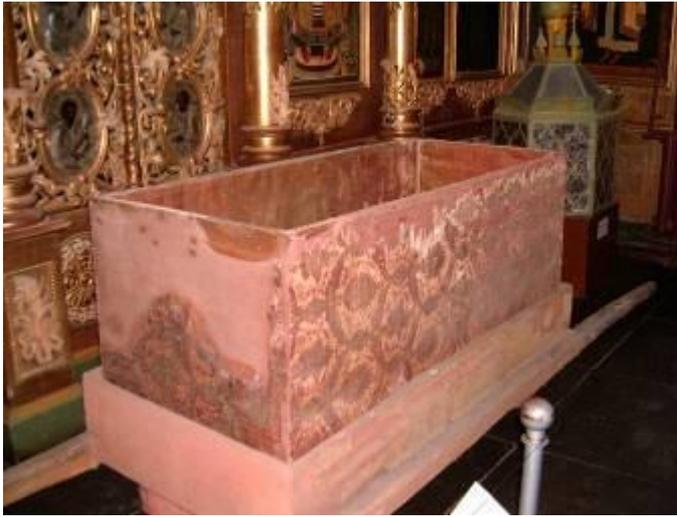
Севший на царский престол Василий Шуйский с целью предотвращения дальнейшей самозванщины предпринял интересный шаг. Он отказался от сделанного им в 1591 году по результатам следствия заявления, будто Димитрий зарезался сам. *Шуйский всенародно покаялся во лжи, говоря, что делал это он под нажимом Бориса Годунова. Тогда и решено было канонизировать царевича, как мученика, безвинно убиенного в Угличе.*

В мае 1606 года в Углич приезжает комиссия, возглавляемая ростовским митрополитом *Филаретом Романовым*. План был хорошо продуман Шуйским. Во-первых, идея того, что царевич действительно убит, доказывала бы несостоятельность всех самозванцев. Во-вторых, Филарет являлся противником Шуйского, отчего задуманное должно было выглядеть в глазах народа ещё более правдоподобным.

Мощи царевича были извлечены из могилы и торжественно перенесены в Москву, где в соборе Михаила Архангела после канонизации 16 июня захоронены рядом с могилами русских князей. Над надгробием установлена рака (позднее её украсили тонкой работы золочёным изображением Димитрия, хранящимся ныне в Оружейной палате), над которой возвышается резной полог. На раке имеется надпись: *«Божією милостію, повелѣніемъ благовѣрнаго и благороднаго и Христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Феодоровича всея Россіи Самодержца... здѣлана бысть сія Рака, Благовѣрному Чюдотворцу, Царевичу, Князю Димитрію Ивановичу, въ седмьнадесять лѣто государства государя Царя, въ первоенадесять лѣто патриаршества, лѣта 7138 [1630 г. – А.К.]». Рядом можно прочитать: «въ лѣто 7099 [1591 г. – А.К.], мѣсяца Маія въ 15 день, убіенъ бысть Благовѣрный Царевичъ, Князь Димитрій Ивановичъ Углецкій, Государя Царя и Великаго князя Ивана Васильевича всея Рүсіи Сынъ, повелѣніемъ Бориса Годунова, отъ Никитки Качалова, да отъ Данійлка Битяговскаго съ товарищи. И принесены быша Мощи его честныя съ Углича въ царствующій градъ Москву, лѣта 7114, мѣсяца...» Долгое время в Успенском соборе*

18. Россия глазами иностранцев... - с. 259: в ссылке шведский королевич общался с угличанами и удивлял их своими познаниями в науке, что было необычно для того времени.

19. Среди известных политических деятелей XVI в., заточённых в Угличе, были отец и сын Адашевы – бывшие сподвижники Иоанна Грозного в деле организации опричнины; умерли они и похоронены в Покровском Паисиевом монастыре.

Московского кремля хранилась скуфья царевича (т. е. шапочка) и серебряный ковчег с частью мощей Димитрия.²⁰

**Носилки, на которых были перенесены
мощи
Св. Царевича Димитрия в Москву.
Нач. XVII в. УГАИХМ**

В Угличском Государственном историко-архитектурном и художественном музее можно увидеть носилки, на которых несли царевича в Москву. Позднее по просьбе угличан они были возвращены назад и стали одной из религиозных реликвий.

**Святой
царевич Димитрий
Икона XVII в.
УГАИХМ**

Есть легенда, что угличане не хотели отпустить Святые мощи из города, и будто носилки приросли к земле, так что долго пришлось молиться москвичам, пока земля их не отпустила. А за городом, на месте последнего прощания угличан с останками царевича поставили часовню, а потом церковь Царевича Димитрия «на поле».

Как всегда нашлись противники. Распространили слух, что в столицу принесли вовсе не царевича Димитрия, а другого мальчика одного с ним возраста, убитого специально, чтобы показать нетленность Святых мощей. Но данная версия вряд ли имеет серьёзные основания.

**Крышка раки
Царевича.
1628-1630 гг.
Москва.**

Оружейная палата

Однако проведённая акция не остановила войну, которая охватывала всё больше и больше русских земель. Объявлялись новые самозванцы.

20. Новиков Н.И. Сокровище Российских древностей. /Факсимильное издание, М.: Книга, 1986. – сс. 4 -7, 42, 153;

Масса Исаак. Краткое известие. <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Massa/frametext1.htm>

Город-крепость

Война подошла к воротам Углича. Был ли город к ней готов? Насколько серьёзным препятствием он мог оказаться для врага?

«О, Преимѣнитый Граде Угличѣ! О граде, цѣрквами всюду украшѣнный быхъ!.. Колико бысть многочисленъ...» - Говорится в поэме XVII века.

В *«Топографическом описании Ярославской губернии»* (1800 г.) можно встретить: **«Углич разделен на три части: на Земляной город, на посад и слободу; первая часть земляным городом называется потому, что окружена валом и рвом на 272 сажени [580,2 м – А.К.]... 2-я часть называется посадом так же обнесена земляным валом и рвом верст на пять [5,35 км – А.К.], но как по вновь конфирмованному плану вал и ров сей остался во многих местах заровнен и застроен и редко где оставались следы онаго. 3-я часть в слободе за рекою Волгою.»**²¹ **«...[до польского разорения город] был весьма многолюден, и столько обширен, что по преданиям простирался в длину на 7 [7,49 км – А.К.], в ширину на 5[5,35 км – А.К.], а в окружности имел 24 версты[25,68 км – А.К.]...»**²²

«Топографическое описание» является очень объективным историческим документом, составленным ещё до написания книги Ф.Х.Кисселя. Но и в нём прослеживается влияние одной и той же информации – *«Угличского Летописца»*. И всё же автор подчёркивает: *«по преданиям»*. Видимо, он не совсем доверяет этим сведениям.

Что касается Кисселя, то и Фёдор Харитонович, приводя подробную характеристику города и его населения (**«имѣль 150 церквей,.. двѣнадцать Монастырей,.. жителей... 40 000 обоего пола и всѣхъ сословій...»**), сомневается в правдивости описания Углича Летописцем: **«Трудно повѣрить, зная Историю, чтобъ Угличъ былъ такъ обширенъ и многолюденъ предъ раззореніемъ его Поляками; ибо девятнадцать лѣтъ еще только прошло отъ раззоренія его Годуновымъ, а самозванцу и Шуйскому нѣкогда было населять Угличъ.»**²³ Скорее всего, и до Годунова Углич был не настолько велик, как хотелось бы его представить (и это подтвердили археологические изыскания), но в целом, Киссель, конечно, прав, - в начале XVII столетия война и Смута охватили всю страну, и все города находились в одинаково тяжелом положении.

Парадоксально, но *«Угличский Летописец»* не даёт практически никакой информации ни о строении кремля, ни о городской крепости. Создаётся впечатление, что Углич был лишь торговым городом с многочисленными церквями и монастырями. Для Западной Европы это не удивительно, но на Руси именно город нес бремя защитника всех хозяйственных инфраструктур. Поэтому крепость всегда была неотъемлемой частью городских строений.

«Округъ города осыпь земляная, съ трѣхъ странъ рвы глыбокіе, примыкающіеся обоими концами үстій... къ Волгѣ рѣцѣ. И по правую страну осыпи городвой, во рвѣ течѣтъ Каменной великой рѣчкѣй, а о лѣвую городовья осыпи, во рвѣ же, течѣніе имать рѣчка Шелковка... Ровъ около осыпи городской въ глубинѣ дѣсять сажень, то есть тритцать аршинъ, а отъ приступныя стороны, поперегъ рва, - восемь сажень, то есть дватцать четырѣ аршина. А на осыпи обведѣны были вокругъ города дерѣвянныя стѣны рѣбленныя съ высокими башнями и прикалитками. По стѣнамъ было трои воротъ въ городъ: съ восточной стороны – глухые Флоровскіе, съ полуденной – Николскіе, въѣзжые, а отъ западной страны – Спасскіе, входыые въ городъ. Съ четвѣртой же, полүнощной, страны отъ Волги – тамъ не бысть вратъ, но прямая едина стѣна съ башнями и прикалитками глүхими.»²⁴

21. Дитмар А.Б. Над старинными рукописями./ *«Топографические описания»* Ярославского края конца XVIII века. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1972. – с. 49.

22. Дитмар А.Б. Над старинными рукописями. – 47.

23. Киссель Ф.Х. История города Углича. Издание второе. – сс. 309-310.

24. Угличский Летописец (Серебрянниковский или Тороповский список). Отв. Редактор А.А.Севастьянова. Текст. подгот. Я.Е.Смирнов. Ярославль, 1996. - с.56.

Из всех строений наиболее точно, вероятнее всего, Летописец даёт характеристики лишь одной части кремля – *рва*, - он сохранился и поныне: ширина – 17,06 м; глубина – 21,33 м. Описание стен и башен кажется несколько обобщённым и, скорее всего, взятым из такого достоверного источника, как «Письмо о городѣ Угличѣ (по раззореніи его) Никиты Ѳеодоровича Панина, да писца Государева двorca Наума Петровича и прочихъ, отъ лѣта 7128-го [1620 – А.К.] году»²⁵ А там о главной крепости города такая же скупая информация: «И гдѣ была у него городовая крѣпость и осыпь, при ней же и ровъ глыбокій, ныне позасорень. А осыпь земляная надъ ровомъ поразрушѣна, и стѣны рѣбленыя городовыя и съ высокими башнями вси разбиты и сожжѣны же. И на осыпи городской ныне поставлѣны деревянные же сосновой острогъ».²⁶ Таким образом, Н.Панин увидел новую, наскоро (так как налёты поляков ещё не закончились) срубленную крепость и, практически, не имел представления о разрушенной. Да и замеров рва тогда никто не сделал.

Анализируя военную мощь Угличской крепости, Ф.Х.Киссель использовал метод *экстраполяции*, то есть прямого переноса известного факта на исследуемый период истории с соответствующей его адаптацией. Этот приём не всегда может быть оправдан. Но ведь у Кисселя не было других источников информации, поэтому он прямо пишет: «Въписка изъ Писцовыхъ книгъ... это подробное состояніе Углича въ 1674 году, объясняетъ намъ, каковъ онъ былъ и во время его осадты, и раззоренія его въ 1611 году».²⁷

И.Н.Потехин. Угличский Кремль (по Писцовым книгам 1674-1676 гг.). УГИАХМ

Следующая реконструкция кремлёвской крепости произведена в 1632 г. при воеводе *В.П.Крапоткине*. А в 1660 году под руководством князя *Михайлы Кугушева* крепость снова перестроили. Это было мощное фортификационное сооружение. Писцовые книги 1674-1676 годов подробно, в размерах с точностью до вершка представляют нам городские укрепления.²⁸

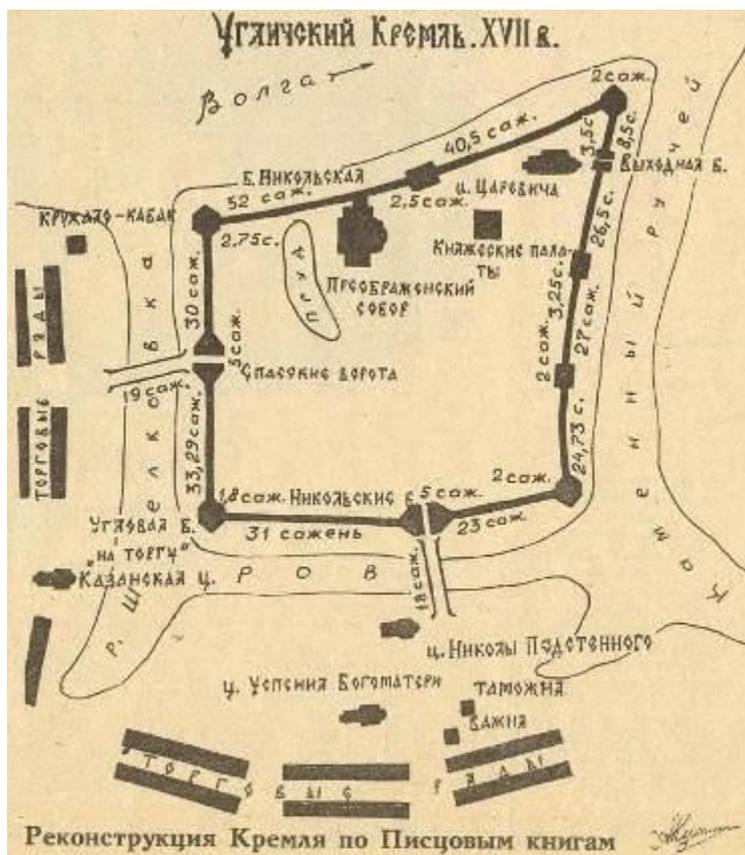
«Городъ Угличъ на рѣкѣ Волгѣ на берегу осыпи, рѣбленой въ двѣ стѣны въ сосновомъ обломъ лѣсу, обломъ тесанъ въ брусь, крыть тесомъ. Ровъ въ глѣбинѣ отъ городской стѣны у Николькихъ воротъ востѣмь сажень [17,06 м – А.К.], черезъ ровъ мостъ сосновый на рѣжѣ, съ перилы, вдоль осмнатцать сажень [38,39 м – А.К.], поперегъ три сажени [6,4 м – А.К.]. Противъ моста башня о шести углахъ, а въ ней ворота, затворы деревянныя на пятахъ... А отъ Никольскихъ воротъ налѣво городской стѣны

25. Угличский Летописец (Серебрянниковский или Тороповский список). Ярославль, 1996. – сс. 97-107.

26. Угличский Летописец (Серебрянниковский или Тороповский список). Ярославль, 1996. – сс. 97.

27. Киссель Ф.Х. История города Углича. Издание второе. – с. 304.

28. Писцовые книги 1674 –1676 гг. Труды Ярославской ГУАК. Выпуск второй. М.: Тип. А.И.Снегирёвой, 1892.- сс. 30-34.

до наугльной башни, что въ торгѣ, трицать одна сажень [66,12 м – А.К.]... а отъ на углонья башни до Спасскихъ воротъ городской стѣны трицать четырѣ сажени безъ трети [71,01 м – А.К.]... И противъ Спасскихъ воротъ черезъ ровъ мосту двѣятнатцать сажень [40,53 м – А.К.], поперегъ три сажени съ четвѣтью [6,93 м – А.К.], въ воротахъ мосту ж пять сажень [10,67 м – А.К.], решѣтка запуская дерѣвянная... А отъ Спасскихъ воротъ къ Волгѣ рѣкѣ до наугльной башни, которая стоитъ на обрѣбъ городской стѣны, трицать сажень [63,99 м – А.К.]... а отъ наугльной башни... до глухой сръдней башни пядѣсьятъ двѣ сажени [110,92 м – А.К.]... а отъ той башни по обрѣбу ж до наугльной башни, что у цѣркви благовѣнаго царѣвича Димитрія, городской стѣны сорокъ са-

жень съ полусаженью [86,39 м – А.К.]... а отъ наугльной башни до выходной башни городской стѣны восьмь сажень съ полсажению [18,13 м – А.К.]. Башня рублѣна о четырѣхъ углахъ, въ лапу... въ ней калитка къ Волгѣ рѣкѣ, у калитки засовъ желѣзный съ замкомъ... а отъ той башни ввѣрхъ близъ Камѣннаго рѣчья до глухой башни городовые стѣны дватцать шѣсть сажень съ полу саженью [56,52 м – А.К.]... а отъ башни городской стѣны до глухой же башни дватцать сѣдмь сажень [57,59 м – А.К.]... а отъ башни городской стѣны до наугльной башни дватцать пять сажень безъ полчети [52,74 м – А.К.]... Отъ той наугльной башни до проезжихъ Никольскихъ воротъ... дватцать три сажени [49,06 м – А.К.]... А Никольскія и Спасскія ворота и науглонья глухія башни рублѣны въ лапу о шѣсти углахъ, а вышина тѣмъ башнямъ отъ осыпи до обломовъ шѣсть сажень [12,8 м – А.К.]... А городской стѣнѣ вышина и съ обломы по три сажени съ полусаженью [7,47 м – А.К.], а въ иномъ пряслѣ и большѣ; а по всѣму городу во всѣхъ пряслахъ поперегъ городской стѣны мѣжь стѣнъ двѣ сажени [4,27 м – А.К.]... Городъ и башни и проезжня ворота крыты тесомъ...» Таким образом, протяжённость кремлёвской стены составляла 294,652 сажень, что соответствует 632,48 метрам. Суммарная ширина всех башен равнялось 38,35 сажень, то есть 81,8 метра, отсюда общий периметр кремля был 333,00 сажени или 710,29 метра. А это расходится со всеми приведёнными выше расчётами.

Описанные фортификационные сооружения были рассчитаны на длительное противостояние вражеской артиллерии. Поэтому в угловых башнях стояло *по одной затинной* (крепостной) *пушке-пищали* «вдоль сажень безъ полчети [1,87 м – А.К.], въ станкѣ на колясахъ, по кружалу ядро весомъ полгривѣнки [204,76 г – А.К.]...», в Никольских и Спасских воротах – *по две*. К восьми находившимся в постоянной боевой готовности пушкам придавалось **250 ядер**.

Не менее грозно выглядел *арсенал* Угличского кремля. Он располагался в казне и подвалах *Похвальского придела* Спасо-Преображенского собора. *Здание казны*, согласно

Писцовых книг, было где-то в районе Спасских ворот. Там хранилось **19** (среди которых только одна непригодная к стрельбе) **пушек разного калибра** (самые крупные имели длину до 3 метров и ядро весом до 4 килограммов), а также **570 ядер** к ним, «...тритцать пять стволовъ самопальныхъ, да тритцать одинъ замокъ,.. сто осѣмнатцать үсечѣкъ дробовыхъ желѣзныхъ, двѣ тысячи рогатокъ желѣзныхъ; да свинцу... сорокъ шѣсть пудъ [753,48 кг – А.К.], да зѣбля, которое годится къ стрѣльбѣ, тритцать пудъ [49,14 кг – А.К.], да старого зѣбля... пятьдѣсять пудъ [819 кг – А.К.]».

Затинные пушки-пищали XVI-XVII вв. УГИАХМ

Создаётся впечатление, что именно Писцовые книги были основным источником информации об Угличской крепости для Летописца (правда, с размерами рва он ошибся). А вот Ф.Х.Киссель прямо взял их на вооружение. Конечно, кремль второй половины XVII века был построен точно на месте старого, но по своему устройству и вооружению он, безусловно, должен был отличаться.

К сожалению, материальные археологические находки мало что говорят о состоянии угличской крепости до XVII в. Однако экспедиции Государственного Эрмитажа²⁹ всё же удалось обнаружить остатки двух башнеобразных на мощной платформе из валунов сооружений, погибших в пожаре.³⁰ Одна из найденных башен (севернее Спасо-Преображенского

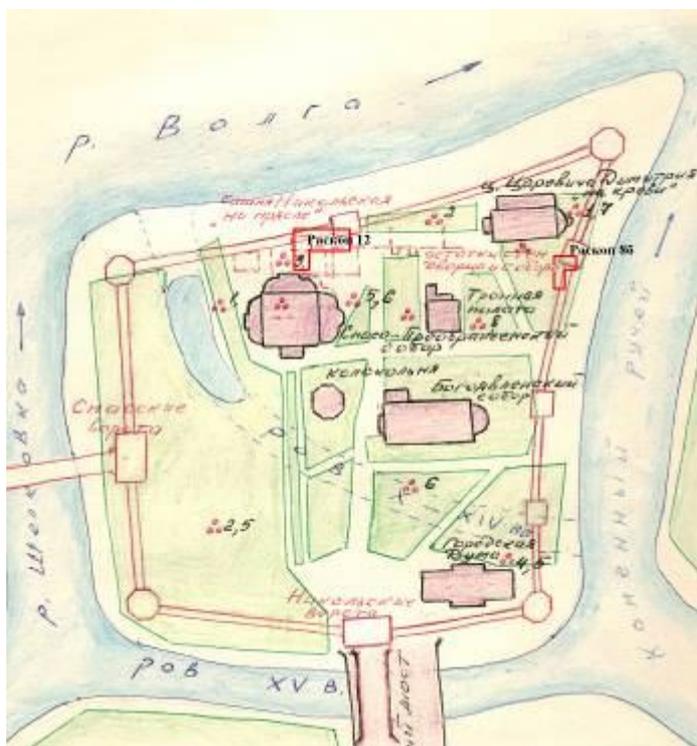

Схема археологических раскопок в Кремле

Раскоп №12. Остатки башни³¹

29. Автору этих строк посчастливилось некоторое время работать в составе этой экспедиции.

30. Томсинский С.В. Угличе Поле в IX – XIII веках. С.-Пб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004.- сс. 176, 183-184, 261, 292, 302.

31. Томсинский С.В. Угличе Поле в IX – XIII веках... - с. 292: фото Томсинского С.В.

тории, он стал связующим звеном в фортификационной системе Углича: взяв посады, противник всё равно не смог бы сразу овладеть кремлём, не преодолев стен острога и водных преград: рва и двух притоков Волги – речки Шелковки и Каменного ручья.

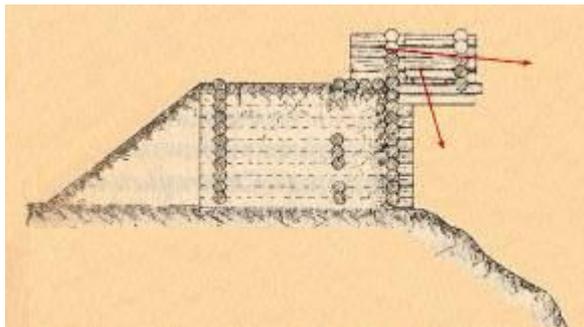
Далее, на одинаковом примерно расстоянии от центра находились небольшие крепости-монастыри: *Воскресенский*, *Николы на песках* (на Троицком ручье), *Иоанна Богослова на прудах*, *Вознесенский*, *Алексия митрополита*, *Макария Египтянина* (в устье Селиванова ручья), *Введенский* (на Царском озере), *Богоявленский* (на Высокой горе). Последние два стояли на Заволжской стороне. Все правобережные монастыри соединялись между собой *Земляным валом*, либо примыкали к нему. До сих пор сохранились остатки земляных валов, даже одна из улиц, видимо, в напоминание о прошлом называется «Земляной вал». А тогда это не просто земляная насыпь, это была сложная инженерная конструкция.

Ф.Х.Киссель уточняет: «*Земляной городъ имѣлъ также свои укрѣпленія: онъ окружень былъ также ровомъ и валомъ, только гораздо меньше крепостныхъ; этотъ ровъ, кажется, наскоро былъ вырытъ предъ нашествіемъ Татаръ*».³⁶

То, что Земляной вал имел меньшие размеры, чем кремлёвский (хотя сейчас это сложно утверждать), можно объяснить лишь большей его протяжённостью и трудоёмкостью постройки, но ни в коем случае не спешкой. Ведь со времени нашествия монголо-татар прошло более двухсот лет. И город не только неоднократно перестраивался, но и был осаждён. Например, в декабре 1446 – январе 1447 года Василием II Тёмным, когда угличане оказали великому князю сопротивление; осадой города руководил известный фортификатор того времени литвин *Юшка Драница*,³⁷ погибший в этом сражении. Углич сдался только тогда, когда Борис Тверской прислал в помощь осаждающим пушки. Есть предположения, что основной причиной задержки Василия Тёмного под Угличем было наличие у горожан огнестрельного оружия.³⁸

Деятельный угличский князь Андрей Васильевич Большой, думается, не оставил систему укреплений города без внимания: «*многія достопамятная и преславная при семь благовѣрномъ князѣ Андрѣѣ Васильѣвичѣ во градѣ Угличѣ устроена быша...*»³⁹

Кроме того, фортификационное дело не стояло на месте, и известно, что с конца XI столетия земляной вал стали венчать деревянным забором, носившим название *тына*, а пространство за ним называлось *затином*. Тын мог состоять *из палисада с бойницами*. Крепость усиливалась и искусственными препятствиями: *надолбами, частичком, чесноком и рогульками*. Скорее всего, так было и в Угличе.

Однако современные военные историки утверждают, что в XVI-XVII вв. фортификация «*отстала у русских от Западной Европы более, чем на столетие. В то время, как в Италии, Франции и Германии имелся бастионный фронт, который претерпевал всевозможные изменения и усовершенствования, в России всё ещё существовали древние ограды...*»⁴⁰

Устройство тына земляного вала

36. Киссель Ф.Х. История города Углича. Издание второе. – с. 309.

37. Соловьев С.М. История России с древнейших времен, М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962- Т.4, гл. II, с. 448.

38. Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII - XV вв., Л.: Наука, Ленингр. Отд., АН СССР, 1976. – сс. 62 – 66;

Рубцов Н.Н. История литейного производства в СССР, Ч. I, М.: Гос. научно-технич. изд-во машиностр. лит-ры, 1962. – сс. 5 – 10.

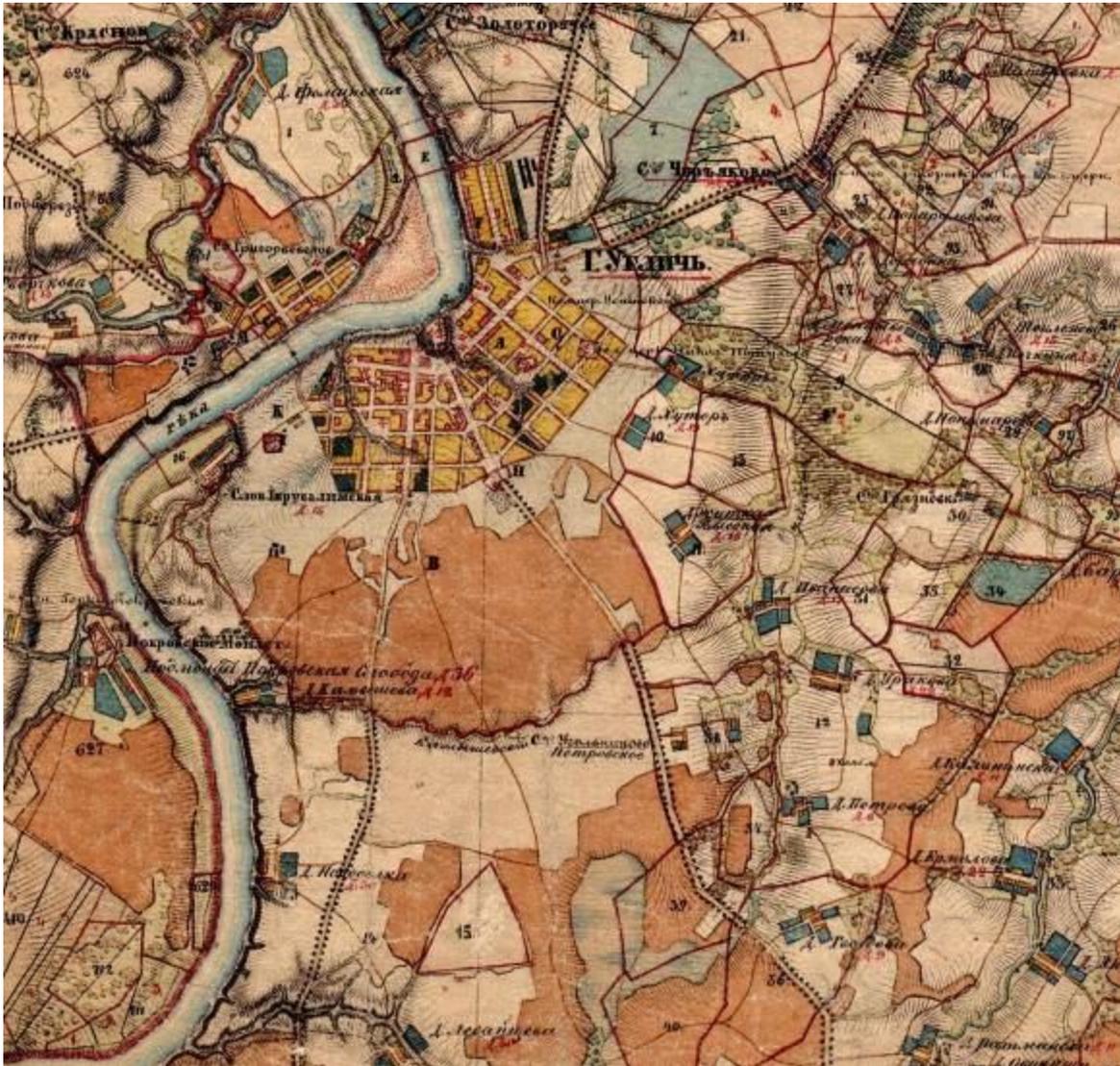
39. Угличский Летописец (Серебрянниковский или Тороповский список). Ярославль, 1996. – сс. 42.

40. Яковлев В.В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. С.-Пб.: Полигон, 1995. – сс. 14-16, 54.

Роль бастионов в русских крепостях играли монастыри. Кстати, за городом находилось ещё одно кольцо монастырей: *Михайло-Архангельский, Николо-Улейменский, Никольский на Греховом ручье* и *Покровский* на левом берегу. Многие из них впоследствии выполнили свою роль, первыми встретив врага и сражаясь с интервентами до последнего защитника.

Кстати, в угличской крепости, довольно обширной по своей территории, был ряд *слабых* мест. Так левобережная сторона была практически незащищена, поэтому для правой стороны основным оборонительным рубежом с запада и северо-запада была река Волга. На её притоки, видимо, также возлагались очень большие надежды. Отсюда и полное отсутствие оборонительных сооружений в районе *Троицкого ручья* и *Сухого пруда* (хотя, по странному стечению обстоятельств, именно в этих местах, согласно летописей, поляки не сделали ни одной попытки к штурму города). Ещё одним недостатком, но уже на юго-востоке и северо-востоке, было довольно большое расстояние между монастырями Иоанна Богослова, Алексия митрополита и Макария Египетского.

За Земляным городом, согласно Угличского Летописца, и «Истории города Углича» Ф.Х.Кисселя, располагались обширные стрелецкие слободы, которые «*были разсѣяны вокругъ землянаго города со всѣхъ сторонъ, и особенно по дорогамъ простирались они на большое разстояніе, даже до Грѣхова ручья съ одной стороны, и до Золоторучья съ другою...*»⁴¹

Карта Углича и ближайших окрестностей 1857 г.

41. Киссель Ф.Х. История города Углича. Издание второе. – с. 309.

На современных картах Угличского края многое изменилось. Для анализа лучше взять топографическую карту, относящуюся к 1857 году, что очень близко ко времени написания Фёдором Харитоновичем Кисселем его «Истории». Обращают на себя большие расстояния между Угличем и Золоторучьем (на севере) и Греховым ручьём (на юге). До последнего вообще 7 км по прямой дороге. Это нереальные пространства не только для средневекового города, но и современный Углич не смог их освоить в полной мере. А что касается южной окраины, то здесь город охватывал большой лесной массив. Впоследствии он получил статус городского бора, названного *«Рыжечником»*.⁴² Откуда и когда произошло такое название неизвестно, но лес приобрёл большую популярность среди угличан. В день Вознесения в этом лесу проводились гуляния *«Русавы»* с участием скоморохов и медведевожатых.⁴³ Лес, хотя и был основательно вырублен в 20-30-е годы XX века на нужды тепловой электростанции,⁴⁴ и осталось от него лишь три островка, сохранил и поныне своё название и особое отношение горожан.

По всей видимости, в древности этот лес вплотную прилегал к городу и имел значительную территорию. Известно, что *«въ лѣто 6794 [1286 г. – А.К.] ...сѣдѣ князь Дмитрій на Угличѣ...»*⁴⁵ По легенде, Дмитрий Борисович, осматривавший свои владения, приехал в Углич. Горожане встретили его за городом. На месте встречи Дмитрий приказал выстроить церковь в честь своего святого Димитрия Солунского. *«Церковь сія существовала вмѣстѣ съ Стрѣлецкою слободою до Литовскаго раззоренія, а мѣсто сіе, лежащее въ семи верстахъ отъ Углича на правой сторонѣ Ростовской дороги и по нынѣ называется Солунскимъ Боромъ»*.⁴⁶ Судя по описанию, эта церковь должна была стоять в районе деревни Гвоздево. О существовании там каких-либо церквей данных в других источниках нет.

Самым надёжным и достоверным документом остаётся письмо Н.Панина, где можно встретить: *«Погость въ самой Стрѣлецкой слободѣ, гдѣ и рынокъ, и торговая площадь на Балтынскомъ борѣ Святаго великомучѣника Димитрія Балтынскаго...»*⁴⁷ Действительно, рядом с Алексеевским монастырём на Крестовоздвиженской улице стояла церковь Воздвижения Креста Господня и Св. Димитрия Солунского, разрушенная в 1927 г.

Фото нач. XX в. Быв. Стрелецкая слобода. Алексеевский мон. Солунская церковь

Стрелецкая слобода реально существовала и располагалась она рядом с Алексеевским монастырём. Абсурдно было бы считать, что стрельцы могли жить за чертой города, во-первых, потому, что это были привилегированные государевы люди, а, во-вторых, ведь смысл

42. УФ ГАЯО, Фонд 2, Опись 1, ед.хр. 626, 643; Фонд Р-35, Опись 1, ед. хр. 6. - лл. 6, 8, 39.

43. Соловьев Л.Ф. Краткая история города Углича. С.-Пб. – 1895. – с.88.

44. УФ ГАЯО, Фонд Р-2 ОЦ, Опись 1, ед.хр. 472. – лл. 1, 6.

45. Полное Собрание Русских Летописей. Московский Летописный Свод конца XV века. Т.25, М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – с.156.

46. Киссель Ф.Х. История города Углича. Издание второе. – с. 76.

47. Угличский Летописец (Серебренниковский или Тороповский список). Ярославль, 1996. – с. 101.

их службы как раз и состоял в охране города. И, конечно же, слобода их была не так велика, но именно она и приняла на себя основной удар интервентов.

А вот лес, распространившийся южнее (нынешний «Рыжечник»), скорее всего, и есть тот самый *Солунский бор*. Он сыграл злополучную роль в той войне. По всем правилам осады горожане должны были вырубить ближние леса, но, теперь известно, что угличане этого не сделали, и именно в Солунском бору концентрировались вражеские силы.

Вот, вероятно, так и выглядела Угличская крепость, имевшая довольно мощное и сложное строение, но заметно устаревшая, как физически, так и морально; словом, не первоклассная. К тому же, множество слабых сторон и недоделок ухудшало и без того тяжёлое положение её защитников, ведь, наверное, не хватало орудий и боеприпасов, да и с продовольствием дела обстояли не лучшим образом. Но крепость сражалась, и в этом заслуга её гарнизона.

Угличский гарнизон

Пожалуй самым сложным, но и наиболее важным вопросом является вопрос о том, кто же защищал город. Какой бы мощной ни была крепость, исход битвы всегда зависел от её защитников. Порой, казалось бы, совершенно неприступные города сдавались почти без боя под натиском сильного и умелого противника. А бывало и наоборот.

«И о семь удивлѣннѣю достойно, что толико во градѣ Угличѣ стрѣлецкаго воинства невеликое число, яко ж бо до тысящи человекъ, или 1000 и 500, со инѣми ещѣ нѣкими воинскими людьми и гражданѣ не болѣе такового же числа, какъ и стрѣлецкое воинство бысть. И съ толикими многочислѣннѣми тысящи литовскими воинскими людьми храбро на многое врѣмя брашася...»⁴⁸ 1500 стрельцов и столько же ополченцев – так определяет количественный состав гарнизона Угличской крепости Летописец.

В.И.Лествицин приводит более скромную численность: **«...стрѣльцы имѣли...до 1,000 человекъ... Мѣжду тѣмъ угличскій воевода наскоро сформировалъ новый полкъ из дѣтѣй боярскихъ, стрѣльцовъ, гражданъ и областныхъ крѣстьянъ. Онъ имель подъ командою до 2,000 человекъ, которые были одушевлены православною вѣрою и любовію къ Отчизне.»**⁴⁹

Л.Ф.Соловьёв считает, что профессиональных воинов-стрельцов в Угличе было гораздо меньше: **«...въ то время въ угличской крѣпости войска насчитывалось: царскихъ стрельцовъ 100, угличскихъ 100, а всего, съ вооруженными людьми, могущими владѣть оружіемъ, отъ 3 до 4 тысячъ человекъ.»**⁵⁰

Точных данных о количестве стрельцов в Угличе нет, и поэтому стоит только предполагать, основываясь на косвенных данных. Хотя такие количества, как 1500 или 200 служилых людей, - это, скорее всего, две крайности. А вот цифра 500 человек встречается неоднократно и в повествовании Угличского Летописца, и у Ф.Х.Кисселя, но совершенно не вяжется с расчётами Л.Ф.Соловьёва. Эта величина кажется правдоподобной, потому что 500 воинов соответствует *батальону* в русской армии всех последующих времён, и, как показывает история, Углич всегда был в состоянии содержать войска только в пределах одного-двух батальонов и не более.⁵¹ Но батальон – это самостоятельная боеспособная единица.

Что же касается ополченцев, то, пожалуй, версия В.И.Лествицина является вполне реальной: две – две с половиной тысячи человек воевода мог собрать из угличан, крестьян и

48. Угличский Летописец (Серебренниковский или Тороповский список). Ярославль, 1996. – с. 63.

49. Лествицин В.И. О волжском городе Руси. Статьи, заметки и публикации о г. Угличе. Углич: 2006.- с. 56.

50. Соловьёв Л.Ф. Краткая история города Углича. С.-Пб.:1895. – с. 43-45.

51. УФ ГАЯО, Фонд 1, Опись 1, ед.хр. 611, 1147, 1429, 1538, 1539, 1557, 1748, 1905, 1910, 2096, 2588, 2634, 2704, 2881, 3347, 3685;

УФ ГАЯО, Фонд 2, Опись 1, ед.хр. 82, 115, 170, 258, 269.

добровольцев из других городов. Теперь известно, что Троице-Сергиеву Лавру обороняли всего около 3000 человек, а Углич - это был город и по своему времени не маленький, правда, уже подвергшийся опустошению польскими воеводами и сборщиками податей. Таким образом, взяв в расчёт общее количество вооружённых людей, можно говорить о наличии в Угличе такой воинской части, как *полк*. В него вошли и *государевы казаки*.⁵²

Насколько обученным и вооружённым оказался этот полк, теперь стоит только догадываться. Можно лишь предположить, что в то время, когда Углич находился во власти поляков, они постарались разоружить город. То есть тяжёлого вооружения в городе Угличе было не так много и то благодаря освободившему его в апреле 1609 г. воеводе Никите Вышеславцову. С личным оружием ополченцев дело обстояло немного легче, ведь в Угличе всегда было много кузнецов - кузнечное дело считалось приоритетным. Например, в конце XVII в. насчитывалось *25 кузниц*, где работало *29 кузнецов*.⁵³ Среди кузнецов особое место занимали оружейники. Так кузнец *Любим* в 1615 году чинил и изготовлял пищали, оценивая свою работу в «*8 рубливъ съ полтиною...*»⁵⁴

В фондах УГИАХМ имеется ряд экспонатов, относящихся ко времени польско-литовской интервенции и осады города Углича. Это оружие начала XVII столетия: бердыши,

Стрелец и рейтар XVII в. ГИМ

Панцирь, сулица, копьё, бердыши XVII в. УГИАХМ

копья, рогатины, сулицы, пушки-пищали, которые дают некоторое представление о вооружении стрельцов и ополченцев.⁵⁵

52. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг./Сообщения научных конференций Угличского музея. Углич: УГИАХМ, 2005. – с.219-222.

53. Писцовые книги 1674 –1676 гг. – сс. 226-228.

54. Липинский М.А. Угличские акты XVII в. Ярославль, 1889 – 1890. – с. 12;

Кулагин А.В., Кулагин В.А. История Углича. Углич: Историко-музыкальный музей «Угличские звоны», 2006. – сс. 77-78.

55. Кулагин А.В. Металлографический метод датировки изделий. Углич: Историко-музыкальный музей «Угличские звоны», 2005. – сс. 59- 65: В 1986 г. автором было проведено исследование сплавов, из которых изготовлен ряд экспонатов УГИАХМ, в том числе оружия, хранящегося в фондах музея. Образцы были взяты от нескольких бердышей, копий, рогатины, совни, панциря и польской кирасы.

Среди других выделяется *совня* – колющее оружие рядового ополченца начала XVII столетия. Состоит оно из древка, увенчанного металлической втулкой с завершением в виде лезвия с односторонней заточкой, загнутого внутрь. Проведённый металлографический анализ показал, что сделана совня из низкоуглеродистой стали, имеющей крупнозернистую структуру с довольно низкими прочностными характеристиками. Это наводит на мысль, что изготовление совни происходило в спешке, в тревожное время польской интервенции.⁵⁶

Совня начала XVII в. УГИАХМ

Итак, угличане окончательно утвердились в своем политическом выборе. Становятся известными имена первых героев-угличан: *Елизар Карсаков, Богдан Неведрев, Богдан Нагин* и *Иван Лаптев*. Видимо, вокруг них и складывается ядро ополченцев. Эти люди, по всей вероятности, имели боевой опыт. Так, историк Н.И.Костомаров упоминает, что ещё в 1608 году в боях под Смоленском отличился *Богдан Неведрев*.⁵⁷ Однако таких воинов было всё-таки немного, большую же часть гарнизона составляли ополченцы.

Казалось, всё сложилось не в пользу угличан, но город поднялся против интервентов и решил стоять насмерть. «**Лучше падемъ на гробы отцовъ своихъ, чѣмъ сдадимся живыми!**» - Таков был ответ горожан на вражеский ультиматум.⁵⁸

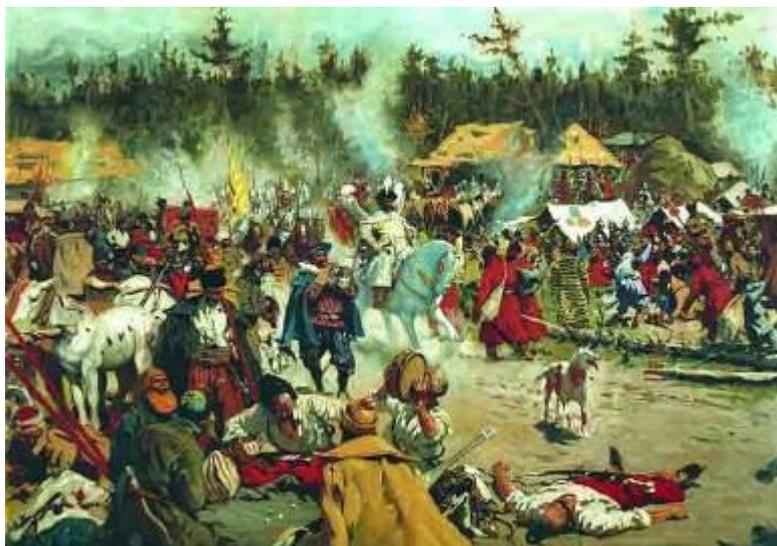
56. Кулагин А.В. Металлографический метод датировки изделий. – сс. 60, 62: УГИАХМ, Инв. № 1361.

57. Н.И.Костомаров. Смутное время Московского государства...- с. 404: «[под 1608 г.] *некто Богдан Неведрев с товарищами. Это были... дети боярские. Они сообщили, что... царь Димитрий идёт на Москву...*».

58. Соловьев Л.Ф. Краткая история города Углича. С.-Пб.:1895. – с. 43-45.

Захватчики и их пособники

Кто же осаждал город Углич? Такой вопрос не стоял ни перед Ф.Х. Кисселем, который называл захватчиков «**поляками**», ни перед В.И. Лествициным, применившим термины «**поляки, толпа грабителей**», ни перед Л.Ф. Соловьёвым, охарактеризовавшим противника, как «**польскія и литовскія войска**». Акцент на польскую национальность завоевателей у этих авторов объясняется тем, что свои работы они писали, находясь под впечатлением от очередных всплесков обострения отношений между Польшей и Россией.

С. Иванов. Лагерь Самозванца

ских людей, либо не разобравшихся в политической путанице, либо сознательно не признававших существовавшие порядки. Это была одна самых страшных гражданских войн за всю историю России.

Однако костяк этой разношерстной армии всё-таки составляли профессиональные польские и литовские воины, руководимые опытными полководцами. И называть их подразделения просто «толпами» или «бандами» - это значит слишком недооценивать того врага, который тогда посягнул на независимость нашей Родины.

Ян Пётр Сапега

Во главе польского войска стоял именитый гетман **Ян Пётр Сапега** (родился в 1569 г. в г. Могилёве, умер 15 октября 1611 г. в г. Москве).⁶⁰ Литовский шляхтич получил образование в Виленской академии и Падуанском университете. Избрал военную карьеру. Участвовал в боях с крымскими татарами, затем в польско-шведской войне (1600-1611 гг.), был командиром *хоругви*.⁶¹ В знаменитой битве при Кирхгольме 1605 г. руководил правым флангом польских войск. Тогда 3000 поляков разбили 14000 шведов.

В августе 1608 года с одобрения короля Сигизмунда III и своего брата канцлера Льва Сапеги Ян Петр Сапега прибыл с семитысячным войском в Тушино к Лжедмитрию II.

Лжедмитрий II

59. Угличский Летописец (Серебрянниковский или Тороповский список). – с. 62.

60. Пелевин Ю.А. Сапега, Ян Пётр. http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=15580&cat_ob_no=12308

61. Мархоцкий Н. История Московской войны. http://www.hrono.info/libris/lib_m/marhocky1610.html : *хоругвь (рота)* - основное (от 50 до 200, но чаще 100 всадников) подразделение *гусар* - отборной польской кавалерии XVII в.; *почт* - наименьшая единица в хоругви (роте). Хоругвь составляли следующие почты: *ротмистр, поручик, хорунжий*, остальные – *товарищи* (солдаты) и *пахолики* (оруженосцы).

В сентябре 1608 года он во главе польского войска осадил Троице-Сергиев монастырь и руководил действиями отрядов, нападавших на северные русские города.

12 января 1610 года Сапега был вынужден снять осаду Троице-Сергиевой Лавры. До конца оставаясь верным Лжедмитрию II, Сапега всегда пытался помочь ему захватить русский престол. Так было и во время второго неудачного похода самозванца на Москву в июле 1610 года.

Потом Ян Сапега оказывал помощь польскому гарнизону, осажденному в Москве первым ополчением. Умер Ян Сапега в Москве, а похоронили его в г. Вильно.

Сподвижником Сапеги был полковник *Александр Иосиф Лисовский-Янович* (родился около 1575 г. под Вильно, умер зимой 1616 г. под Вязьмой).⁶² Лисовский был из западнорусского шляхетского рода герба Еж. Военную службу начал под руководством гетмана Яна Кароля Ходкевича, участвуя в военных действиях в Прибалтике. За участие в 1607 г. в *рокоше* (мятеже против реформ Сигизмунда III) гусарский ротмистр А. Лисовский был объявлен вне закона (его ждала смертная казнь в случае возвращения на родину). Тогда с 200-ми казаками он прибывает в Россию. Под Орлом он набирает в отряд около 1500 донских казаков. После победы над рязанцами Иваном Хованским и

Рембрандт. Лисовчик

Захарием Ляпуновым к Лисовскому примыкают остатки войск Ивана Болотникова, и тридцатитысячная армия удачно штурмует крепость Коломну. Первое поражение от князя Ивана Куракина заставило переформировать Лисовскому свои подразделения: с этого времени *лисовчики* представляли из себя мобильные (от двух-трех до пяти-шести тысяч всадников) конные отряды, вооружённые саблями, луками, пиками и легким огнестрельным оружием. У лисовчиков не было обозов, - всё необходимое добывалось в бою. На три четверти войско Лисовского состояло из черкасов – потомков черных болгар (ясов). Это был самый лютой, беспощадный враг всех русских. Но особенно от лисовчиков страдали беззащитные посадские люди, крестьяне и монахи. Солдаты Лисовского не щадили ни женщин, ни детей, насиловали, грабили и зверски убивали.

Однако нашёлся среди русских воевод человек, сумевший отомстить за обиды своего народа: Давыд Васильевич Жеребцов с сибирскими и архангельскими стрельцами нанёс Лисовскому ряд поражений, в том числе, и в Калязинской битве.

Польский гусар. ГИМ

Но весной 1610 г. *Александр Лисовский с Андреем Про совецким* совершил глубокий рейд по русским тылам, разорив Ростов Великий и захватив Калязин Макариев монастырь. 2 мая 1610 г. настоятель монастыря Левкий и воевода Давыд Жеребцов погибли мученической смертью. После этого лисовчики долго ещё разбойничали на тверской и псковской землях, пока осенью 1615 г. не потерпели поражение от отряда Дмитрия Пожарского, численность которого была в три раза меньше, чем у Лисовского.

Умер этот вояка, упав с загнанного им коня.

Среди польских военачальников можно назвать панов *С.Тышкевича, Я.Микульского, Я.Островского, Э.Стравинского* и *Каменского*, чьи имена тоже оказались связанными с Угличем, это их крылатые гусары участвовали в главном штурме города.

62. Леонтьев Я.В. Казак с картины Рембрандта.

Ещё одна категория – это *казаки*. В разное время в Углич прибывали разные атаманы со своими станичниками: *Иван Алексеев* (1612 г.); *Аверья Семёнов* (1613-1614 гг.); *Иван Нагибин* (1614 г.); *Борис Юмин* и *Андрей Колышкин* (1615 г.); *Якушка Шишов* (1618 г.).⁶³ Страшное казацкое восстание охватило все территории севернее Москвы: «казаки... воруют, нашу зѣмлю пүстошатъ и православныхъ крѣстьянъ побиваютъ и изъ животовъ мучатъ различными мѹками, чего и въ бѣссерменскіихъ госүдарствахъ не бывала».⁶⁴

Ну и, наконец, *пособники интервентов*, те, кто переметнулся на сторону самозванцев, или, как тогда их называли, «*русские воры*». Одни из них открыто воевали на стороне интервентов. Так, в 1608 году поляки ставят в Угличе своего воеводу некоего *Матвея Ловчикова*, зимой здесь собирается ополчение из черкас, поляков и «русских воров», которое 5-го января 1609 года у деревни Батеевки (на территории нынешнего Калязинского района) разбило ополчение устюжан-противников Лжедмитрия.⁶⁵ Несколько позднее к городу подходит отряд «Федьки Үнковского, да Иванка Баклановского съ кашинскими дѣтьми боярскими и съ воровскими съ таборскими литовскими людми».⁶⁶

Но были, к сожалению, предатели и среди горожан. В письме угличан царю Василию Шуйскому встречаются их имена: «Да нѣнѣшнаго жѣ, госүдарь, 117 году, Маія въ 31 дѣнь, высылали, госүдарь, мы, холопи твои, въ посылкү твоихъ госүдаревыхъ волнхъ, казаковъ Гришу Жогало съ товарыци за твоими госүдаревыми измѣнники за Волгү, и тот, госүдарь, Гриша Жогало съ товарыци привели передъ насъ твоихъ госүдаревыхъ измѣнниковъ Үглечанъ, дѣтей боярскихъ Ивана Поскочина, да Дмитрея Демьянова, да иноземца Зиновкү Карпова сына Козловского, и мы, холопи твои, роспрося ихъ передъ собою, послали къ Үстюжнѣ».⁶⁷

Однако, особенное место во многих повествованиях о гибели Углича, будто Угличский Летописец или книги Ф.Х.Кисселя, В.И.Лествицина и Л.Ф.Соловьёва, отводится одному персонажу, представленному виновником всех бед города – *Ивану Пашину*. «Древній лѣтописецъ сохранилъ для проклятiя потомствү полное имя этого изверга,» - говорится у Ф.Х.Кисселя.⁶⁸ Кто такой был Иван Пашин, сейчас сказать трудно, - сведения о нём очень противоречивые. Киссель, например, говорит: «Хитрые лазутчики подкупили какого-то Стрѣлецкаго ничтожнаго начальника – сотника, или пятидесяткаго Ивана Пашина».⁶⁹ Кстати, это очень высокое звание в стрелецком войске, что вызывает некоторое сомнение в правоте Кисселя, которому вторит Л.Ф. Соловьёв. А вот В.И. Лествицин называет его «какой-то ничтожный стрелецкий десяцкий».⁷⁰ В общем-то, командирское звание легко вписывалось в их интерпретацию истории осады Углича. А был ли этот изменник стрельцом?

Летописец так и отмечает: «...градү нашемү... преданү бытiи окаяннѣмь... Иваномъ Пашинѣмь... Съ нимъ же быша и некия отъ стрѣлецкихъ военачалникъ, смүщенныя въ разумѣ».⁷¹ Единственно точно известно, он был угличанин, «совоспитанный въ нёмъ [в Угличе – А.К.]».

63. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. - М.: Мысль, 1990. – сс. 84, 107, 134 (чуть севернее действовали атаманы *Ворон, Волк, Голеницкий и Василий Кулага Кривой*), 195.

64. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. – с. 123.

65. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1994.- сс. 440;

Морозова А.Е. Смута: её герои, участники, жертвы. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «Люкс», 2004. – с. 261.

66. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – с. 219.

67. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – с. 222.

68. Киссель Ф.Х. История города Углича. – с. 321.

69. Киссель Ф.Х. История города Углича. – сс. 320-321.

70. Лествицин В.И. О волжском городе Руси. Статьи, заметки и публикации о г. Угличе. Углич: 2006.-59.

71. Угличский Летописец(Серебренниковский или Тороповский список). – с. 63.

Может быть, Иван Пашин был из числа тех, кто сознательно пошёл на предательство ещё зимой 1609 г. и участвовал в походе сторонников самозванца. Так это или нет, но он знал слабые места Угличской крепости и оказал услугу интервентам. А обратной дороги у него уже не было.

«Деятельность» Ивана Пашина не прекратилась даже тогда, когда сами поляки признали бесперспективность интервенции. Известно, что он продолжает рыскать со своей бандой по окрестностям Углича до 1624 года и всячески **«притѣсняетъ, обижаютъ ихъ [угличанъ] и дѣлаетъ всякаго рода насильства»**.⁷² Поэтому угличане написали челобитную царю: **«...а онъ, Иванъ, ꙗ литовскіѡхъ людѣи служилъ, и съ литовскіими премиль, и подъ Угличъ съ литовскіими людѣи подѣезжалъ...»**⁷³ Но преступник, скорее всего, так и остался без наказания.

Вот такой сильный, жестокий и беспощадный враг стоял у ворот Углича и противостоял гарнизону крепости, который, как сказал Ф.Х. Киссель, был объединён лишь **«твердою надеждою на Бога и на успѣхъ...»**

Штурм

Снова прокричал петух на Петуховом камне, предупреждая город о надвигающейся беде. И опять угличане не вняли его тревожному голосу. Так гласит древняя легенда.⁷⁴

Итак, с осени 1608 г. в Угличе была установлена власть самозванца. Есть версии, что город сдался полякам после штурма.⁷⁵ Возможно и совсем другое: угличане сами открыли ворота, поддавшись уговорам поляков. Винить горожан не в чем, ведь такое произошло не только с Угличем. Кстати, ни в Летописце, ни у Ф.Х. Кисселя сведений и о разорении города в 1608 г. нет. В то же время известно, что угличане принесли присягу Лжедмитрию II только после разгрома дворянских ополчений в Ростове. Угличское посольство в составе нескольких детей боярских прибыло в таборы у Троице-Сергиевой Лавры вслед за посольством из Ярославля.⁷⁶

Эта власть продержалась недолго: сами польские воеводы и военачальники не сумели найти общего языка не только с местным населением, но и между собой. Практически все историки в качестве примера приводят бесчинства **Яна Очковского** – сборщика налогов от Яна Сапеги.⁷⁷ Так в послании Лжедмитрия II Яну Сапеге говорится: **«Нынѣшняго 117 году писали къ намъ, съ Углеча, столники князь Володимеръ Волконской да Иван Головленковъ, что, по нашему Указу, пріѣхали они на Углечь для нашихъ сборовъ, и по нашему указу, почели они сбирати сошныѣ, и престолныѣ, и монастырскіѣ денги, на роты Полскимъ людѣмъ; и имъ де сбирати не велить панъ Янъ Очковскій, которъи прислан на Углечь отъ тебя, и столника нашего князя Володимера билъ и хотѣлъ его ѹбить до смерти; да онъ же де панъ Янъ Очковскій на Углечи править, безъ нашего указу, повѣтныѣ денги, съ выти по рѹблю.**

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придеть, и ты бѣ тотчасъ послал на Углечь, и велѣлъ того пана Очковского съ Углеча выслати».⁷⁸ Письмо датируется 22-м ноября (2-м

72. Соловьев Л.Ф. Краткая исторія города Углича. С.-Пб.:1895. – с. 51.

73. Писцовые книги 1674–1676 гг. Труды Ярославской ГУАК. - с. 373.

74. Лавров Н.Ф. Путеводитель по церквам города Углича. Ярославль, 1868.- сс. 114-115.

75. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия.- с. 406.

76. Тюменцев И.О., Мирский С.В., Рыбалко Н.В., Тупикова Н.А., Тюменцева Н.Е. Русский Архив гетмана Яна Сапеги 1608-1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – с.223.

77. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия.- с. 427;

Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – с.207.

78. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – с.214.

декабря 1608 г.).

Ещё интереснее история, поведанная Андреем Бедовым в письме Сапеге 8-го (18-го) декабря того же года: «...послалъ въ Кашинь къ батюшкѣ къ своему къ Семену къ Бѣдову челоуѣка своего Святкѣ Яковлева, со всѣми своими животами, и послалъ съ нимъ сто двадцать рѣблевъ денегъ, да два осетра живыхъ, да два осетра просолныхъ, да три рыбицы бѣлыхъ, да двадцать шесть мней, да цѣкъ да сѣдоковъ съ десятокъ, да три кринки медѣ, да пять ведръ вина; и какъ, государь, будетъ тотъ мой челоуѣкъ Святка на Угличѣ, и того моего челоуѣка поймали и привели къ панѣ Янѣ Очковскому на дворъ, и тотъ, государь, панъ Янъ Очковский челоуѣка моего Святкѣ ограбилъ, и тотъ мой животъ, и денги и платье, поималъ къ себѣ, и челоуѣка моего вѣлѣлъ пытать невѣдомо про што, и велѣлъ былъ его того моего челоуѣка всадити в воду... и нынѣча, государь, сидитъ на Угличѣ въ каменомъ погребѣ».⁷⁹

Конечно, чисто по-человечески можно было бы посочувствовать этим людям, если бы не знать, что *Владимир Волконский*, *Иван Головленков* и *Андрей Бедов* тоже ведь не праведным трудом нажили то, что «экспроприировал» польский пан, и отнюдь не в царскую казну Бедов вѣз «деньги и рухледь». А куда было идти жаловаться посадским людям и крестьянам, которых грабили и Очковские и Волконские с Бедовыми!

Так, к концу 1608 г. Россия начинает протрезвляться. Город Углич восстал. Видимо, тогда погиб В.Волконский. Гетманы Р.Рожинский и Я.Сапега посылают против угличан крупные карательные отряды: в декабре 1608 г. полковник *С.Тышкевич* силой восстановил в Угличе власть тушинцев.⁸⁰ Это был первый сильный удар по городу. Следует отметить, что время года (сентябрь - декабрь) описываемых событий сходится у всех авторов, только Угличский Летописец датирует это *1610-м*, а Ф.Х. Киссель – *1609-м* годом.⁸¹

Воеводой поляки поставили *Матвея Ловчикова*. История умалчивает, что это был за человек, но ясно одно, - доверием среди угличан он не пользовался.

Польские солдаты⁸²

9 (19) апреля в Ярославле началось народное восстание, которое было поддержано во многих северных городах. И вот Матвей Ловчиков пишет Яну Сапеге, что над городом нависает опасность захвата восставшими против Самозванца: «В нынѣшнемъ, государь, во 117 Марта въ 30 дѣнь, въ одиннадцатомъ часу дни, прибѣжали, государь, на Угличъ Государева дѣмного дѣяка Ивана Ивановича Чичерина люди, Костянтинъ Григорьевъ, а сказали мнѣ, холопѣ Государевѣ, что пришли воры, Государевы измѣнники, въ

79. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – сс. 215-216.

80. Тюменцев И.О. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги 1608-1611 годов... – сс. 223, 236.

81. Угличский Летописец (Серебрянниковский или Тороповский список). Ярославль, 1996. – с. 73;

Киссель Ф.Х. История города Углича. Издание второе. – с. 304.

82. Иванов Ю.Г., Каштанов Ю.Е., Халхатов Р.А. Великие сражения XVII-XIX вв. - Смоленск: Русич, 2004.- с. 7.

Иванову вотчину Ивановича Чичерина, въ село Рождественое отъ Углича версть съ пятнадцать и менши,⁸³ а загонные воровские люди приходятъ отъ Углича за пять версть, а болшими людьми идуть къ Угличю вскорѣ, а ждемъ ихъ Марта къ 31 числу.

И тебѣ бы Петръ Павловичъ, пожаловать велѣль дати на Угличь ратныхъ людѣй, а насъ бы воровъ не подати, чтобъ кровь крестьянская напрасно не пролилась, а насъ бы отъ воровъ оборонити.

А намъ, государь, противъ воровскихъ людей стояти не с кѣмъ: толко не пожалуешь ратныхъ людей не пришлешь, ино городъ Угличь измѣнники возмутъ въскорѣ».⁸⁴

15 (25) апреля подошли войска воеводы *Никиты Вышеславцева*, во главе отряда, освободившего Углич, стоял князь *Черкасский*. Угличане встретили ополчение с хлебом-солью, Ловчиков и двести его людей бежали из города.⁸⁵ Но не следует думать, что «жители, охраняемые ими [ополченцами – А.К.], провели дни Св. Пасхи въ радости и покоѣ».⁸⁶ Войска вскоре покинули Углич, выйдя навстречу князю *М.В. Скопину-Шуйскому*.

Как раз в это время и занялись угличане оборудованием крепости (так, на Лесной площади «острогъ поставлѣнъ въ осадное врѣмя»⁸⁷) и формированием её гарнизона. Были выставлены большие сторожевые отряды на главных путях к Угличу. Тогда же, видимо, угличане узнали, что калязинцы «отложились» к Самозванцу, и решили направить в Калязин часть своих сил. *С этого момента началось сражение за угличскую землю*, хронологию которого можно теперь проследить с большой точностью.

В лагере противника забил тревогу настоятель Макариева монастыря *игумен Феодосий*, отправив с нарочным письмо пану Сапеге: «Приходили, государь, государевы измѣнники съ Углича, къ Колязину монастырю мѣсяца Апрѣля въ 22 дѣнь; и Божією милостию и молитвами Преподобного великого Макарія Чюдотворца, и Государя царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Рүсіи счастиемъ, ходили противъ ихъ изъ монастыря Государевы воеводы, Федоръ Михайловичъ Унковской да Иванъ Ивановичъ Баклановской, дворяне и дѣти боярские, атаманы и казаки; и Государевыхъ измѣнниковъ побили, многихъ людѣй, и за досталными измѣнники пошли подъ Угличь».⁸⁸

Первый бой 22-го апреля (2 мая) 1609 г. закончился неудачей.

Через некоторое время, то есть с 4 (14) мая по 21(31) мая 1609 года разгорелась битва под стенами самого Углича. Осаждали город с *Заволжской стороны* отряды *Фёдора Унковского* и *Ивана Баклановского*: «а стояли, государь подъ Угличомъ на Заволской сторонѣ, на псарнѣ, Маія по двадесять первое число, а ежедень, государь, съ ними у насъ была о Волге драка».⁸⁹

Тогда угличане одержали серьёзную победу: «Маія въ 21 дѣнь, въ девятомъ часу дня... государевыхъ измѣнниковъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ поймали; а Фёдка Унковский да Иванко Баклановский не со многими людьми отъ насъ поутекли, и мы за ними послали посылку, твоихъ государевыхъ ратныхъ людѣй, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и казаков, боярскихъ людей, и датошныхъ гянти до кашинского рѣбежю.

А которыхъ, государь, твоихъ государевыхъ измѣнниковъ воровскихъ людей живыхъ поймали, и мы ихъ передъ собою велели пытати. И съ пытки, государь, многие казаки и боярские люди говорили, что Фёдка Унковской да Иванко Баклановской съ Углича въ болшіе табары послали, и гонца посылали, чтобъ къ нимъ на помочь

83. Рождественое – ныне село *Масальское* на реке Корожечне, это прямой путь от Устюжны на Углич.

84. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – с. 216.

85. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. – с. 448;

Тюменцев И.О. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги 1608-1611 годов... – с. 224.

86. Соловьев Л.Ф. Краткая история города Углича. С.-Пб.:1895. – с. 43-45.

87. Угличский Летописец (Серебренниковский или Тороповский список). Ярославль, 1996. – сс. 98.

88. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – сс. 218-219.

89. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – с. 219.

подослали силгы. И къ нимъ де, государь, воровскимъ людемъ, къ Фѣдькѣ Унковскому, да къ Иванкѣ Баклановскому съ товарыщи пришли изъ болшихъ табарь Черкасы и казаки, а идуть де за ними многіе литовскіе и рускіе люди; твои государевы измѣнники, воровскіе люди къ Угличю; а въ грамотѣ де, государь, къ нимъ пишетъ изъ табарь, что ихъ идетъ три тысячи по той сторонѣ Волги, на которой сторонѣ стоитъ городъ Угличъ и (о)строгъ».⁹⁰

Приведѣнное письмо угличан *Богдана Нагина, Ивана Лаптева* и жителя Мологи *Третьяка Сухова* и датированное 2 (12) июня 1609 г. было направлено царю Василию Шуйскому и перехвачено противником (оно хранилось в архиве Я.П.Сапеги).

У Ф.Х. Кисселя можно прочитать: «Отъ 13 Июня писали... [в Ярославль] Угличанѣ: Елизаръ Карсаковъ, Богданъ Невѣдревъ, Богданъ Нагинъ, Иванъ Лаптевъ, что подъ Угличъ пришли многіе Литовскіе люди съ Паномъ Островскимъ, и стоятъ подъ Угличемъ во многіхъ мѣстахъ ха 6 и 7 вѣрствъ отъ города и собираютъ силу, и хотятъ приступить къ Угличю со всѣхъ сторонъ. Угличанѣ просятъ...помощи».⁹¹ Это был, скорее всего, ответ на другую записку угличан ярославцам и пермякам, которая дошла до адресата. Правда, остаѣтся неясным, которое из посланий угличан более раннее, так как неизвестно, к какому календарю (юлианскому или григорианскому) соответствует дата «13 июня».

Над городом нависла прямая угроза. Царь Василий Шуйский отсылает угличанам две грамоты, видимо, со словами поддержки и обещанием помощи, но 26 мая (5июня) и 6 (16) июня гонцы с грамотами были перехвачены сапеженцами,⁹² угличане о них не узнали.

Понятно, что Ф.Унковский и И.Баклановский, сумевшие избежать плена, запросили поддержки. Но в это время и сами поляки изменили свою тактику. Безуспешная осада Ярославля, продолжавшаяся с середины апреля по начало июня и притянувшая к себе полки *Я.Микулинского, А.Лисовского, А.Рожинского, Й.Будзицы* и *И.Наумова*, принесла осаждавшим значительные потери. Поэтому решено было снять осаду и разослать эти полки по разным городам.⁹³

К Угличю подходили полки *Я.Микульского* от Ярославля и *А.Лисовского* из-под Владимира:⁹⁴ «числу быти ихъ нашѣствиѣ на градъ однихъ военачалныхъ и оружьныхъ людѣй полскихъ до 5000 человекъ, къ тому же гайдюковъ, и яганскъ, и конныхъ, и пушкарей, возниковъ до трѣхъ тысячъ человекъ. И всего того ихъ многочисленнаго всеокаяннаго литовскаго воинства до осми тысячц...».⁹⁵ Если исходить из представлений о воинских частях и подразделениях польской армии того времени, то эти цифры кажутся вполне вероятными.

«Потомъ же вси гражданѣ собравшѣся и совѣтъ сотвориша... глаголяху, и умрѣти, а града своего врагомъ не здати волѣю, и лучше дѣши нашея предати за правду и за крѣстное цѣлованіе благовѣрнаго царя нашего...».⁹⁶ Образный рассказ Фѣдора Харитоновича Кисселя о клятве угличан подтверждается документом - письмом угличан Василию Шуйскому: «Да здесе, государь, на Угличѣ дворяне и дѣти боярскіе и Угличане посадскіе и чѣздные люди вдрѣгорядъ тебѣ государю крестъ цоловали на томъ, что другъ друга не подавати и города и острогѣ не сдати».⁹⁷

И вот начался первый штурм: «Да Маія жь, государь, въ 22 дѣнь, въ третьемъ часу ночи, пришли по ярославской дороге подъ Угличъ твои государевы измѣнники, воровскіе литовскіе и рускіе люди, и приступали къ острогѣ ночью трожды въ многіхъ

90. Указанное сочинение. – с. 220.

91. Киссель Ф.Х. Указ. соч.- с.299.

92. Тюменцев И.О. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги 1608-1611 годов... – сс. 104, 109. – К сожалению, сейчас текст этих грамот неизвестен.

93. Тюменцев И.О. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги 1608-1611 годов... – с. 225.

94. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – с. 210.

95. Угличский Летописец (Серебренниковский или Тороповский список). Ярославль, 1996. – с. 73.

96. Угличский Летописец (Серебренниковский или Тороповский список). Ярославль, 1996. – с. 74.

97. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – с. 221.

мѣстехъ; и Божією милостію и твоимъ государя нашего царя и великого князя **Василья Ивановича всеа Рүсії счастьемъ, отъ строгу воровскихъ людей отбили**».⁹⁸ Этот рассказ участников тех событий полностью расходится с повествованиями и Летописца и Кисселя, да и последующих авторов не только по временному фактору, но географическому (они почему-то не упоминают движение противника по Ярославской дороге).

Угличане смогли отразить этот приступ не только благодаря своей храбрости, но и с помощью хорошо произведённой разведке: они сумели поймать «языка» - сына боярского **Микуту Ракова**, который и рассказал, что накануне, то есть 21 (31) мая некто **Михалко Кобылин** пришёл в село Никольское Рожаловского стана Угличского уезда и начал вербовать людей под начало Ф.Унковского и И.Баклановского, которые собираются идти на город Углич. Удалось также узнать, что большие силы противника копятя в Кашине и Городце (Бежецке). Только, скорее всего, это формирование началось не 21 числа, а гораздо раньше. Тем более известно, что ещё 30 апреля (10 мая) в область **Кесьмы** был послан ротмистр **М.Козаковский** со своей хоругвью, а за ним следом **Э.Бородич** с несколькими сотнями людей.⁹⁹

Штурм 22 мая (1 июня), вероятно, производился полком Яна Микульского, подошедшего по Ярославской дороге. Александр Лисовский двигался с юго-востока, то есть по Ростовской и Московской дорогам. А Унковский с Баклановским заняли Левобережную часть.

После первой неудачи, по словам Летописца и Ф.Х.Кисселя, поляки начали разорять окрестности: **«Янь бѣсновался отъ злобы... ибо онъ потеряль множество лучшихъ своихъ воиновъ, уже отчаялся взять когда нибудь городъ, и потому мстиль области, жегъ, грабилъ и опустошалъ слободы, села и деревни...»**.¹⁰⁰ Лисовчики уничтожили **Никольский Грехозаруцкий Паисиев** монастырь. Погибли все, кто находился за его стенами.

Покровский Паисиев монастырь. Фото нач. XX в.

Крест игумена Антония. УГИАХМ

В это время войска Унковского и Баклановского осадили **Покровский Паисиев** монастырь. Настоятель его Антоний с крестом вышел навстречу и пытался уговорить осаждавших не проливать кровь мирных людей, спрятавшихся в обители. Один из солдат зарубил Антония саблей.¹⁰¹ Рассечённый крест игумена Антония стал символом страданий за веру и Отечество.

98. Там же.

99. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – сс. 217-218.

100. Киссель Ф.Х. Указ. соч.- с. 320.

101. Угличский Летописец (Серебренниковский или Тороповский список). Ярославль, 1996. – сс. 62, 89; Киссель Ф.Х. Указ. соч.- сс.340-341;

Критский П.А. Наш край. Ярославская губерния – опыт родинovedения. Ярославль, 1907.- с. 161: **«въ стѣнахъ... сохраняется до сихъ поръ братская могила, въ которой гражданами Углича погребены сорокъ убитыхъ иноковъ; на могилѣ лежитъ мельничный жерновъ съ надписью: «въ лѣто 7117 (1609) убиенныя гѣла отъ Литвы»**. В настоящее время монастырский комплекс находится под водами Угличского водохранилища.

31 мая (10 июня) 1609 г. казаки, служившие в Угличе, во главе с Г. Жогало сделали вылазку за Волгу и сумели поймать нескольких изменников, которых после допроса отправили в Устюжну Железнопольскую. Интересно, что ещё 2 (12) июня в город сумел пробраться боярский сын **Иван Батюшков** из Устюжны. При нём была грамота с обнадеживавшими вестями о приближавшейся помощи. Это шли войска М.В.Скопина-Шуйского и шведского полководца Делагарди.

После длительной безуспешной осады Ян Микулинский решил применить приём, уже испытанный в Ярославле,¹⁰² послав одного из предателей открыть городские ворота. Это был некто **Иван Пашин**. Угличский летописец подробно описал путь, которым предатель провёл

П.Д. Бучкин. Взятие Углича. Фрагмент. УГИАХМ

в город захватчиков: «а отъ **Балтынскаго** погосту шли на **Мироносицкой** погостъ. И отъ того **Мироносицкаго** погоста и пошли по рѣчкѣ **Шалковкѣ**, и по **Камѣнному** ручью низью, и тако жь бѣзтрудо въ каравулы стрѣлецкія и въ посадты, и улицы гражданскія внидоша тоя же ноци».¹⁰³ Потом началась страшная резня: «Поляки нахлынули какъ туча, и вдругъ загорѣлась сѣча въ **Земляномъ** городѣ на всѣхъ улицахъ, проулкахъ, и перекресткахъ...»¹⁰⁴

Оборона приобрела стихийный характер, управление гарнизоном было утеряно полностью. Не смотря на храбрость оставшихся защитников, поляки захватили всю территорию. «...Сия же все во всю 8-цу надъ посадты плѣнениѣ и разореніе было, даже до поста святыхъ апостоль **Пѣтра** и **Павла**, **Юнія** съ **15** на **16** число, то есть на дѣнь святителя Христова **Тихона** чѣдотворца. И самю крѣпость города взяли, и бысть тогда плачь и рыданіе велие во градѣ **Угличе...**»¹⁰⁵

И действительно, 20 (30) июня 1609 г. Ян Сапега получил от Яна Микульского рапорт о взятии города Углича.¹⁰⁶ Указанные Летописцем даты сходятся с документальными, разница только в годах.

«На другой день послѣ кровавой сѣчи, Поляки торжествовали свою побѣду на трупахъ падшихъ защитниковъ своей родины... составили огромныя костры, положили на нихъ тѣла убитыхъ, также наполнили ими уцѣлѣвшіе домты и сожгли ихъ: «Костры пылала и жертва обильная приносилась для очищенія грѣховъ нашихъ».¹⁰⁷

«На другой день послѣ кровавой сѣчи, Поляки торжествовали свою побѣду на трупахъ падшихъ защитниковъ своей родины... составили огромныя костры, положили на нихъ тѣла убитыхъ, также наполнили ими уцѣлѣвшіе домты и сожгли ихъ: «Костры пылала и жертва обильная приносилась для очищенія грѣховъ нашихъ».¹⁰⁷

102. Тюменцев И.О. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги 1608-1611 годов... – с. 239.

103. Угличский Летописец. Отв. Редактор А.А.Севастьянова. – с. 76.

104. КиссельФ.Х. История города Углича. – сс. 318-321.

105. Угличский Летописец. Отв. Редактор А.А.Севастьянова. – с. 63, 98 (Из письма Никиты Панина о взятии острога перед кремлём: «И во взятъе посадовъ и **Землянаго** города тотъ острогъ и съ людьми также взятъ былъ. И людѣи много ляхи мѣчемъ прирубилы... И много добрыхъ товаровъ и припасовъ разграбиса... И самый острогъ огнемъ и съ ружьядью, и со всѣми посечѣнными и живыми... людьми многими сожгли ж»).

106. Тюменцев И.О. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги 1608-1611 годов... – с. 225, 226 (текст самого письма Я.Микульского сейчас, к сожалению, неизвестен).

107. Угличский Летописец. Отв. Редактор А.А.Севастьянова. – с. 63;

КиссельФ.Х. История города Углича. – с. 329;

Соловьев Л.Ф. Краткая история города Углича. С.-Пб.:1895. – с. 43-45;

Лествицин В.И. О волжском городе Руси. – с.63.

Бысть сіе грѣхъ ради нашихъ...

Так когда, всё-таки, состоялся главный штурм города Углича? Был ли здесь Ян Сапега лично или всё это легенды? Угличский Летописец и Ф.Х.Киссель утверждают, что именно Ян Сапега штурмовал Углич, только у Летописца это датируется 1610-м («По прошествіи вѣше объявленнаго лѣта, внеже безбожнии литовстии воинстии людіе и тѣхъ ротмистры градъ Угличъ оплѣниша, и до конца его раззориша и потрѣбиша... наста врѣмени оногю многмятѣжнаго новое лѣто, еже есть 7119 (1611) году...»¹⁰⁸), а у Кисселя 1611-м годом («Угличъ взятъ и раззоренъ Яномъ Сапѣгою, въ началѣ 1611 года»¹⁰⁹). Будто бы именно тогда Иван Пашин, опоив стражу, провёл вражеские войска тайными тропами (а по сути, слабо защищёнными местами Угличской крепости). Никита Панин утверждает, что: «И его панскія и литовскія люди, съ ними же некія и рѣсскія измѣнники и воры въ 7118 (1610) году оплѣнили, вѣсь разграбили же. И раззоривъ его до основанія, сожгли жь».¹¹⁰ Совсем другая дата стоит в Супоневском Летописце: «послѣ оуглицкаго литовскаго бывшаго, влѣто, 7117 (1609), году разоренія...».¹¹¹

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо осветить некоторые события, которые произошли несколько позднее.

Следует вспомнить о действиях одного из основных организаторов осады Углича полковника Я.Микульского после взятия города 20 (30) июня 1609 г. По данным дневника Я.Сапеги, 27 июня (7 июля) этого же года Микульский нанёс поражение отрядам ополчения у Городца (Бежецка). Однако, узнав о поражении А.Зборовского в Торжке, отступил к Калязину монастырю, но в конце июля 1609 г. разбитый князем М.В.Скопиным-Шуйским полковник был вынужден отступить в Ростов Великий.¹¹² Оттуда он пишет ряд писем Я.Сапеге о наступлении войск Скопина-Шуйского (при этом об Угличе уже нигде не упоминалось).¹¹³ После разгрома под Калязином и Александровой слободой польский гетман потерял связь со многими полковниками и ротмистрами. Некоторые из них действовали самостоятельно. Так, А.Лисовский в мае 1610 г. прошёлся по поволжским городам, захватил и разграбил Ростов и Калязин, но неизвестно, был ли он в это время в Угличе.

Город Углич погиб, но его защитники не сдались. Часть из тех немногих, кто остался в живых, ушли воевать в ополчения (например, некоторые угличане под предводительством *Фёдора Пожогого* в составе ополчения Ляпунова приняли участие в осаде Москвы, захваченной поляками), другие, собравшись с силами, наскоро восстановили крепость¹¹⁴ и продолжали отбивать вра-

108. Угличский Летописец. Отв. Редактор А.А.Севастьянова. – с. 83.

109. Киссель Ф.Х. История города Углича... - с. 331.

110. Угличский Летописец. Отв. Редактор А.А. Севастьянова. – с. 97.

111. Супоневский (Барсовский) список. - л. 2 Исторіи.

112. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – с.213;

Отписка из Сургута в Кетский острог о победах, одержанных над воровскими людьми князем Скопиным-Шуйским. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1600-1620/Akty_Vas_Shujskogo/61-80/67.htm

113. Тюменцев И.О. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги 1608-1611 годов... – с. 239: Тексты писем от 24 июля (3 августа), 2 (12) августа и 8 (18) августа неизвестны, но, согласно дневника Я.Сапеги, Микулинской общал о движении русских войск через Волгу.

114. См. сноску 26.

жеские атаки. Им помогали государевы казаки и ратные люди, прибывшие из других мест.

Однако силы у поляков были уже не те. С уходом с арены войны Яна Сапеги (а с конца 1609 г. он был полностью нейтрализован М.В.Скопиным-Шуйским) налётами занимались лишь отряды фуражиров. Так, в феврале (около 11(21) числа 1610 г.)¹¹⁵ пан Сапега послал большую часть своего войска за Волгу за припасами, а сам с горсткой людей остался в Дмитрове. Но, вероятно, почти никто из них обратно не вернулся.¹¹⁶

В 1611 г. пан Я.П.Сапега находился под Москвой во главе пятитысячного войска. Осаждённый в Москве польский гарнизон оказался в тяжёлом положении. Поэтому Сапега решил возглавить поход фуражиров за припасами в поволжские города. Осаждённые ротмистры выделили гетману из своих хоругвей по несколько товарищей и их пахоликов – всего *три с половиной тысячи* человек под руководством *Николая Коссаковского*. *Восьмитысячное* войско двинулось после Иоанна Крестителя (28 мая (7 июня)) и вернулось где-то накануне Успения (18 (28) августа).¹¹⁷ *Возможно, вот тогда Ян Сапега и участвовал в очередном разорении города Углича, и именно эта дата совпадает с описанием Ф.Х.Кисселя*. Однако город, практически уже стёртый с лица земли, вряд ли смог оказать серьёзное сопротивление. Это был последний поход польского гетмана – вскоре он умер.

В апреле 1612 года в Углич прибыли отряды казаков. Дмитрий Пожарский желал склонить их на свою сторону. Четыре атамана перешли на сторону ополченцев, остальные оказали сопротивление: под Угличем казаки были наголову разбиты. Это произошло у деревни *Смертино* (ныне *Приречье*). *«Въ ноябрѣ того же года панъ Каменскій сжегъ остатки Углича...»*¹¹⁸

В 1613 году пан Лисовский проходил с войсками по северным русским городам.

Силы интервентов иссякали, угличане продолжали оказывать сопротивление. 23 апреля 1614 года угличский воевода И.Головин разбил отряд украинских казаков на Мологе.¹¹⁹

В 1615 году отряд пана Лисовскаго под начальством Якушки Шиша подошел к Угличу, но вскоре лисовчики были изгнаны оттуда князем Борисом Михайловичем Лыковым.¹²⁰

Вновь Лисовский приходил в Углич в 1616 г., *разорил Федотову улицу*, но на посаде, видимо, был остановлен.¹²¹

В октябре-ноябре 1618 г. *Якушка Шишов (Шиш)* - один из последних казацких сторонников польского королевича Владислава - вместе с лисовчиками снова осаждал Углич. Город защищал атаман *Тит Евсевьев* с «охочими людьми».¹²²

Царь Михаил Фёдорович Романов интересовался делами Углича. Известна, например, его грамота воеводе *Петру Дашкову*¹²³ от 15 (25) марта 1617 года о высылке в Пушкарский приказ росписи запасов: *«Какъ къ тебѣ ся наша грамота придѣтъ и тѣбѣ тотчасъ вѣлѣль на Угелчѣ переписать нарядъ: пѣшки и пицали полѣторнѣя, и дѣвятипяднѣя, и полковнѣя, мѣднѣя и желѣнѣя, и затиннѣя, и ѹ которнѣя пицали вѣсомъ въ колько гривинокъ ядро, и зѣльѣ, и свинець, и всякиѣ пѣшѣчнѣя запасы,*

115. Мархоцкий Н. История Московской войны. http://www.hrono.info/libris/lib_m/marhocky1610.html

116. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг. – с.213.

117. Мархоцкий Н. История Московской войны. http://www.hrono.info/libris/lib_m/marhocky1611.html

118. Соловьев Л.Ф. Краткая история города Углича. С.-Пб.:1895. – сс. 50-51.

119. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. - М.: Мысль, 1990. – с. 111.

120. Соловьев Л.Ф. Краткая история города Углича. С.-Пб.:1895. – с. 50-51.

121. Липинский М.А. Угличские акты XVII в. Ярославль, 1889 – 1890. – с. 78.

122. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. – с. 195.

123. Руммель В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т.1, С.-Пб.: 1886.- с. 224: *«Дашковъ Петръ Григорьевичъ (Гурьевичъ), поддатень къ рындѣ (1570); посыланъ на Пахру и въ Веневъ (1607); дворянинъ московскій (съ 1611); воевода въ Новоспаскомъ монастырѣ для защиты отъ ногайцевъ (1615-1516); воевода въ Угличѣ (1617); за московское осадное сидѣнье при ц. Васильѣ Иоанновичѣ Шуйскомъ было ему пожаловано въ вотчину его ярославское помѣстье, на что дана подтвердительная грамота (8 авг. 1621); служилъ при дворѣ и въ Москвѣ (съ іюля 1625-1627) и бывалъ у стола государева (въ 1626 и 1627)».*

да въ томъ къ намъ отписаль... а отписку и роспись вѣлѣлъ отдати въ Пушкарскомъ приказѣ князю Лукѣ Фѣдоровичу Щѣрбатого да дьяку нашѣму Филипу Ларионову».¹²⁴

Война имела страшные результаты: погибло около 40 тысяч жителей города и окрестностей, сожжено и разорено 150 церквей и 12 монастырей. *Воскресенский* и *Алексеевский*, *Вознесенский* и *Троицкий на песках*, *Иоанно-Богословский* и *Николозаруцкий*, *Богоявленский мужской* и *Богоявленский женский*, *Макария Египетского* и *Введенский*, *Покровский* и *Николо-Улейминский*, *Михайло-Архангельский* и *Учемский монастыри*, - многие из них больше не восстанавливались.¹²⁵

Вот, что написал Пётр Дашков царю Михаилу Фѣдоровичу 8 (18) марта 1623 года: «Государю, царю и великому князю Михаилу Фѣдоровичу всея Русии холопъ твой Петрушка Дашковъ чѣломъ бьетъ. По твоему Государеву, Цареву и великаго князя Михаила Фѣдоровича всея Русии указу, велено мнѣ холопу твоему на твоей Государевѣ службѣ быти на Угличѣ прошлаго, 130 году. И на Угличѣ, Государь, острогъ повалился во многіхъ мѣстахъ и ворота постѣли, подѣхатъ нельзе и мосты пробились, и около рву притинь осыпался, а осыпь животина обыдаѣтъ. И я холопъ твой о томъ къ тѣбѣ, Государю, писалъ не однажды. А ратныхъ, государь, людѣй на Угличѣ нѣтъ, только 5 человекъ пушкарей, и те наги, и голодни, и боси. А прежь того, Государь, темъ пушкаремъ твоего Государева жалованья было по 4 рубли да хлѣбнаго съ ѹвзду...а нарядъ, Государь, весь собранъ въ кучѣ, въ анбаръ, станки и колеса согнили, станковъ и колесъ нѣтъ».¹²⁶

Польско-литовская интервенция, длившаяся около двух десятков лет, превратила Углич из некогда цветущего города в заросшие бурьяном развалины, где жило всего 695 человек.¹²⁷ Угличский воевода Пётр Дашков неоднократно писал о бедствиях города царю Михаилу Романову. В ответ Михаил Фѣдорович переселил в Углич пять тысяч человек на постоянное жительство,¹²⁸ укрепив, таким образом, один из северных форпостов Москвы. Но, скорее всего, приведѣнная цифра является легендарной, а вот, что на самом деле мог сделать царь, так это прислать сюда стрельцов и казаков.

Значение подвига угличан велико и заслуживает того, чтобы сохранить его в памяти многих поколений. Они не отсиживались за городскими укреплениями. Обороняющийся город отвлек на себя значительные силы войск Яна Сапеги и, тем самым, помог выиграть время Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому для сбора армии и подготовки к решающему наступлению.

Памятный крест на могиле защитников Михайло-Архангельского монастыря

125. Киссель Ф.Х. Указ. соч.- сс.333-343;

Угличский Летописец (Серебренниковский или Тороповский список). Ярославль, 1996. – сс. 99-103.

126. Писцовые книги 1674–1676 гг. Труды Ярославской ГУАК... - с. 139.

127. П.А.Критский. Наш край. Ярославская губерния... - с. 164.

128. Угличский Летописец (Троицкий список). Труды Ярославской ГУАК. Вып. первый. М.: 1890. – - с. 130: «Въ лѣто 7124-е [1616 г. – А.К.]. Повѣле государь Михаилъ Фѣдоровичъ градъ Угличъ насѣляти, изъ разныхъ городовъ житѣльѣй прѣвозити, и прѣвѣзшоша мужеска и женска пола числомъ пять тысяци и насѣли жити въ Угличѣ...»

124. Писцовые книги 1674–1676 гг. Труды Ярославской ГУАК... - сс. 19-20.

Итак, Углич подвергался осаде несколько раз. Сначала это было в 1608, а потом в 1609 году. Главный штурм города длился отнюдь не три года, как утверждал Ф.Х.Киссель, а всего два месяца (с мая по июнь 1609 года). Но главное не в этом. Даже сожжённый дотла Углич сопротивлялся ещё в течение нескольких лет (с 1610 по 1618 год), неоднократно подвергаясь разорению. Десять лет длилась война в угличском крае, унеся тысячи жизней людей, так и не предавших своего Отечества. В 2009 году исполняется 400 лет с тех пор, как угличская земля обогрилась кровью наших сограждан, и пусть времена те уходят от нас всё дальше и дальше, мы не имеем права забывать их подвига.

Приложения

**Ф.Х.Киссель (1808-1852 гг.)
Автопортрет**

**Титульный лист
«Исторіи города Углича»**

**Угличский кремль и острог до польской интервенции. Макет.
Историко-музыкальный музей «Угличские звоны»**

**Затинные пушки-пищали XVI -XVII вв.
УГИАХМ**

**И.Н.Потехин.
Никольские ворота кремля
УГИАХМ**

**Русское оружие конца XVI в.
УГИАХМ**

**Сабля турецкая. Ядра каменные. XVI - XVII вв.
Историко-музыкальный музей «Угличские звоны»**

**Образ Анастасии – настоятельницы
Богоявленского монастыря
и монахинь, принявших
мученическую смерть от интервентов.
Икона XIX в. УГИАХМ**

П.Д.Бучкин. Разорение Углича поляками. УГИАХМ

**Кинжал, найденный в районе Солунского бора (внизу клеймо).
Историко-музыкальный музей «Угличские звоны»**

Библиография

1. Акты Василия Шуйского. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1600-1620/Akty_Vas_Shujskogo/61-80/67.htm
2. Архив историко-музыкального музея «Угличские звоны».
3. Архив Угличского Государственного историко-архитектурного и художественного музея; Материалы научно-вспомогательного фонда.
4. Большая Энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Т.8. «Г-Д», С.-Пб.: Просвещение, 1902.- 796 с. с ил.
5. Военный энциклопедический словарь/ В 2 томах. Том 1. Редкол.: Горкин А.П., Золотарёв В.А., Карев В.М. и др.-М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2001. - 848 с.
6. Военный энциклопедический словарь/ В 2 томах. Том 2. Редкол.: Горкин А.П., Золотарев В.А., Карев В.М. и др.-М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2001. - 816 с.
7. Волков В. А. Численность вооруженных сил Московского государства <http://antiqstar.ru/referat/referat2/3333.php>
8. Галкина М.А. Оборона Углича во время польско-литовской интервенции. //Исследовательская работа. XVI областной краеведческий конкурс исследовательских работ учащихся Ярославской области, участников туристско-краеведческого движения «Отечество». Руководитель Кулагин А.В. Ярославль: 2008. – 25 с. с ил.
9. Горстка А.Н. Иконы Углича XIV-XX веков: «Свод русской иконописи»; Предисл. Вздорнова Г.И. – М.: Гранд-Холдинг, 2006. – 207 с., 163 цв. ил.
10. Горстка А.Н. Святой царевич Димитрий Угличский. – М.: Северный паломник, 2003. – 96 с. с ил.
11. Горстка А.Н. Спасо-Преображенский собор в Угличе. – М.: Северный паломник, 2002. – 56 с. с ил.
12. Дитмар А.Б. Над старинными рукописями./ «Топографические описания» Ярославского края конца XVIII века. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1972. – 125 с. с ил.
13. Ерохин В.И. Углич: Путеводитель. М.: Планета, 1991. – 160 с. с ил.
14. Ерохин В.И. Углич: Иллюстрированный путеводитель по городу и окрестностям. М.: Северный паломник, 2002. – 248 с. с ил.
15. Ерохин В.И. По Угличу: Путеводитель. М.: Гранд-Холдинг, 2007. – 96 с. с ил.
16. Иванов Ю.Г., Каштанов Ю.Е., Халхатов Р.А. Великие сражения XVII-XIX веков. - Смоленск: Русич, 2004.- 212 с., ил.
17. Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII – XV вв., Л.: Наука, 1976. – 135 с. с ил.

18. Киссель Ф.Х. История города Углича. Ярославль, 1844. – 419 с.
19. Киссель Ф.Х. История города Углича. Издание второе, репринтное и дополненное. Углич: Угличский историко-художественный музей.1994.- 425 с., комментарии 16 с.
20. Ключевский В.О. О русской истории. Под ред. проф. В.И.Буганова. М.: Просвещение, 1993. - 574 с.
21. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1994.- 800 с.
22. Коялович М.О. Иосиф Будило.1984
<http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Budilo/text3.phtml?id=205>
23. Критский П.А.Наш край.Ярославская губерния – опыт родиноведения. Ярославль, 1907.- 310 с., ил.
24. Куйбышева К.С., СафоноваН.Н. Альбом по истории СССР/ С древнейших времён до середины XIX в./ М.: Изд-во «Просвещение», 1967. - 294 с. с ил.
25. Кулагин А. В. Геральдика древнего Углича. Углич: Историко-музыкальный музей «Угличские звоны», 2007. – 18 с.: ил.
26. Кулагин А.В., Кулагин В.А. История Углича. Углич: Историко-музыкальный музей «Угличские звоны», 2006. – 192 с.: ил.
27. Koulaguin A.V., Koulaguin V.A. L’Histoire d’Ouglitch. La traduction Alexeï Koulaguin et Roland Willmann. Ouglitch: Le musée historique et musical «Les Carillons d’Ouglitch», 2005. - 192 p.; les illustrations.
28. Кулагин А.В. История экономического развития Углича. Углич: Историко-музыкальный музей «Угличские звоны», 2005. – 39 с.; с ил.
29. Кулагин А.В. Металлографический метод датировки изделий. Углич: Историко-музыкальный музей «Угличские звоны», 2005. – 78 с. с ил.
30. Кулагин А.В. Металлообработка в Угличе в X – XVII вв./Межвузовский сборник. Материальная и духовная культура феодальной России. Горький. 1990. – 111 с.
31. Кулагин А.В. Мироносинская дорога.// Чайка № 48 (2543) от 10.12.1992 г.
32. Кулагин А.В. О, Преименитый Граде Угличе!!! Чайка № 42 (2537) от 1.10.1992 г.
33. Кулагин А.В. Смута. Углич: Историко-музыкальный музей «Угличские звоны», 2005. – 72 с.; 25 ил.
34. Лавров Д.В.. Угличский «ссылный» колокол. Углич: Тип. И.А.Дикарёва, 1913. – 32 с.
35. Лавров Н.Ф. Путеводитель по церквам города Углича. Ярославль, 1868.-138 с.13 с. ил.
36. Лебедева Е. Смутное время. <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/051103154257.htm>

37. Леонтьев В. Роль калязинской битвы в спасении Москвы и Троице-Сергиевой лавры. Copyright © Под княжеским стягом
38. Леонтьев Я.В. Воевода Жеребцов. Copyright © Под княжеским стягом
39. Леонтьев Я.В. Казак с картины Рембрандта.
<http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=50&tek=7647&issue=208>
40. Лествицин В.И. О волжском городе Руси. Статьи, заметки и публикации о г. Угличе. Углич: 2006.- 84 с. с ил.
41. Липинский М.А. Угличские акты XVII в. Ярославль, 1889-1890.
42. Масса Исаак. Краткое известие.
<http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Massa/pred.phtml?id=906>
43. Мархоцкий Н. История Московской войны.
http://www.hrono.info/libris/lib_m/marhocky_prich.html
44. Морозова А.Е. Смута: её герои, участники, жертвы. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «Люкс», 2004. – 544 с.: ил. – (Историческая библиотека).
45. Новиков Н.И. Сокровище Российских древностей. /Факсимильное издание, М.: Книга, 1986. – 161 с., Приложение 78 с. с ил.
46. Носевич В. Гістарычныя нарысы. <http://vn.belinter.net/kraeved/5.html>
47. Пелевин Ю.А. Сапега, Ян Пётр.
http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=15580&cat_ob_no=12308
48. Писцовые книги 1674 – 1676 гг. Труды Ярославской ГУАК. Выпуск второй. М.: Тип. А.И.Снегирёвой, 1892.- 412 с., Приложение 92 с.
49. ПСРЛ: Полное Собрание Русских Летописей. Московский Летописный Свод конца XV века. Т.25, М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 463 с. с ил.
50. Родная старина. Отечественная история в рассказах и картинах (с XVI до XVII ст.). Составил В.Д.Сиповский. СПб.: 1904; Повт. Изд-е : М.: Современник, 1993. – 446 с.
51. Россия XV –XVII вв. глазами иностранцев./ Подгот текстов, вступит.статья и комментарии Ю.А.Лимонова. Л.: Лениздат, 1986. – 543 с.
52. Рубцов Н.Н. История литейного производства в СССР, Ч.1, М.: Гос.научно-техн. Изд-во машиностр. лит-ры, 1962. – 288 с. с ил.
53. Руммель В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т.1, С.-Пб.: Изд-во А.С.Суворина, 1886.- 628 с.
54. Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М.: Молодая Гвардия. 1981.- 350 с., ил. (Жизнь замечательных людей. Сер.биогр. Вып.9(615)).

55. Соловьев Л.Ф. Краткая история города Углича. С.-Пб. – 1895. – 117 с. с ил.
56. Соловьев С.М. История России с древнейших времен, М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962 (XVI книг).
57. Соловьев С.М. История России с древнейших времен.
http://il2.is74.ru/airwar/militera-mirror/common/solovyev1/08_05.html
58. Соловьев С.М. Об истории Древней России. /А.И.Самсонов.- 2-е изд.- М.: Просвещение, 1993.-544 с., ил.
59. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. - М.: Мысль, 1990.- 270,[2] с., [8] л. ил.
60. Суворов Н.А. Калязин. Страницы истории. Калязин: 1995. - 127 с., ил.
61. Томсинский С.В. Угличе Поле в IX-XIII веках. С.-Пб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004.-319 с. с ил.
62. Тюменцев И.О., Мирский С.В., Рыбалко Н.В., Тупикова Н.А., Тюменцева Н.Е. Русский Архив гетмана Яна Сапеги 1608-1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. - 340 с.
63. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Жители Ростовского уезда и воры в 1608-1611 гг. По материалам архива Яна Сапеги.
<http://www.rostmuseum.ru/publication/srm/012/tyumetsev01.html>
64. Тюменцева Н.Е., Тюменцев И.О. Тушинцы и жители Угличского уезда в 1608-1610 гг./Сообщения научных конференций Угличского музея. Углич: УГИАХМ, 2005. – сс. 204-232.
65. Угличский Летописец (Барсовский или Супоневский список). - Библиотека РАН. Новосибирское отделение.
66. Угличский Летописец (Серебренниковский или Тороповский список). Отв. Редактор А.А.Севастьянова. Текст. подгот. Я.Е.Смирнов. Ярославль, 1996. -184 с.
67. Угличский Летописец (Троицкий список). Труды Ярославской ГУАК. Вып. первый. М.: 1890. – 142 с.
68. ЯЕВ: Ярославские епархиальные ведомости. Ярославль: Тип. Г.Фалька.
69. Яковлев В.В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. С.-Пб.: Полигон, 1995. – 312 с. с ил.
70. Ярославский К.М. Угличский колокол. Ярославль, 1892. – 15 с.

Список сокращений

- ГИМ - Государственный исторический музей.
- ГУАК - Губернская учёная архивная комиссия.
- ДДГ - Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей.
- ПСРЛ - Полное Собрание Русских Летописей.
- УГИАХМ – Угличский Государственный историко-архитектурный и художественный музей.
- УФ ГАЯО – Филиал государственного учреждения «Государственный архив Ярославской области» в г. Угличе.
- ЯГВ - Ярославские губернские ведомости.
- ЯЕВ - Ярославские епархиальные ведомости.

Содержание

Угличская трагедия в эпосе и исторической литературе	3
Начало большой беды	7
Город-крепость	11
Угличский гарнизон	19
Захватчики и их пособники	22
Штурм	25
Бъсть сіє грѣхъ ради нашихъ...	31
Приложения	35
Библиография	41
Список сокращений	45

Историко-музыкальный музей «Угличские звоны». 152610. Россия. Ярославская обл., г.Углич,
ул.Бахарева, д. 27
Тел. (48532) 9-22-89
E-mail: UglitchZvon@mail.ru